понедельник среда пятница

Новая газета

№ 38 (2759) 11.04.2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Что стоит за обвалом российского рынка и чем это грозит простым гражданам

Попались в котел

Российские элиты зарабатывали в России, а хранили и тратили на Западе. Теперь эти деньги не спасти нигде

страницы 4—5

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 18038

На грани

Мир в ожидании обмена ударами в Сирии

Вадим ГРИШАНКИН / ТАСС

Авиабаза Хмеймим

Эсминец «Дональд Кук»

EPA

Каковы причины резкого обострения конфликта в Сирии, чреватого, по мнению многих наблюдателей, столкновением военных подразделений России и США? Какие военные акции могут предпринять США и их союзники, чтобы «наказать» Сирию Асада — а заодно и Россию — за химатаку в городе Дума? Каков может быть ответ российской стороны? На эти вопросы «Новой газете» ответил востоковед, доктор политических наук Александр ШУМИЛИН.

Первичный импульс происходящему сегодня в Сирии дан ситуацией, сложившейся вокруг пригорода Дамаска — Восточной Гуты. Конфликты там происходили регулярно, но последнее событие, ставшее поворотным моментом, произошло месяц назад — резонансная атака боевиков на Дамаск, в ходе которой были обстреляны правительственные кварталы. Видимо, именно тогда было принято решение покончить с Восточной Гутой как с зоной деэскалации.

До этого Восточная Гута на протяжении нескольких месяцев являлась зоной, где происходил процесс примирения. Там, в отличие от других зон, где действовали разные силы, которые нужно было примирять, не было иных группировок, кроме антиасадовских. Но они тем не менее соперничали друг с другом и вступали между собой в стычки. Есть информация, что обстрел Дамаска стал следствием именно этого раздрая. Тогда было принято решение о полной зачистке Восточной Гуты.

Зачищалась она двумя способами: атаками правительственных войск на земле и бомбардировками российской, а также сирийской авиации. Задача тех, кто работал сверху, была — запугать, чтобы заставить местное население выступить против боевиков, обвинив их в своих страданиях, и вынудить покинуть эти места. Ради этого позднее были проложены гуманитарные коридоры.

Поскольку боевики из различных группировок мешали выходу мирного населения, пытаясь использовать его в качестве живого щита, нужно было создать ситуацию, позволяющую людей все-таки спасти. Для этого были проведены переговоры, и часть боевиков тоже начали выходить из различных городов анклава.

Город Дума находился под контролем наиболее жесткой группировки. Ее руководство выдвинуло ряд условий, не согласившись с планом эвакуации мирных граждан, предложенным Центром примирения. Важнейшим элементом встречного плана боевиков было сохранение части их группировки в этом городе в виде полицейских сил, которые смогли бы в какой-то степени обеспечивать выживаемость мирного населения, которое останется там, отказавшись от эвакуации. С этим планом не согласились в Центре примирения, и асадовцы начали применять более жесткие методы. И вот так дошло до химатаки.

Ответом станет совместная операция США, Франции и Великобритании, которые нанесут ракетные удары по определенным объектам военной инфраструктуры сирийской армии. Особенно тем, что связаны с хранением боеприпасов или находящимся под подозрением на предмет того, что там производится химоружие. Есть предположение, что может быть задет и аэродром Хмеймим, где базируются в том числе и российские самолеты, поскольку есть информация, что якобы с этого аэродрома взлетали асадовские самолеты, снабженные химоружием. Не исключено, что к ударам присоединится и Германия. Но пока все это — в категории домыслов.

Поскольку со стороны руководителя российского Генштаба генерала Валерия Герасимова прозвучали угрозы ответить на удары США, но не было угроз в адрес Франции или Англии, то, скорее всего, первые удары могут быть нанесены именно французами и англичанами, а американцы окажут им всю необходимую поддержку.

Напомним, что российская сторона отказалась от ударов возмездия в ответ на бомбардировку израильскими самолетами иранского аэродрома на территории Сирии, в районе Хама. Не исключено, что «мягкий подход» будет продемонстрирован российской стороной и к французам с англичанами, хотя командовать будут и американские генералы (это однозначно).

Скорее всего, российская сторона попытается договориться с натовской тройкой. Схема устрашения (обещания ответа), отраженная в заявлениях Герасимова и представителя РФ Василия Небензи в Совбезе ООН, судя по всему, вряд ли сработает. Будут включены дополнительные каналы связи, чтобы бомбардировки стали символическим актом, не нанося серьезного ущерба военному потенциалу Сирии и избегая гибели российских военнослужащих (это условие всегда соблюдалось американской стороной), — известно ведь, что некоторые сирийские самолеты пытаются укрыться на российских объектах.

Очевидно, что при разумном подходе гипотетический ответ с российской стороны может быть только символическим. Сбить ракету или самолет российская сторона если сможет, то это будет в рамках правил. Но если будут попытки ударить по пунктам запуска ракет (то есть по кораблям и подлодкам), то этот вариант ответа совершенно неприемлем, поскольку на него, в свою очередь, последует очередной ответ, и все это приведет к опасной и в конечном итоге катастрофической эскалации конфликта.

Вряд ли кто-то в этом заинтересован.

> «Если будут попытки ударить по пунктам запуска ракет (то есть по кораблям и подлодкам), то этот вариант ответа совершенно неприемлем, поскольку на него, в свою очередь, последует очередной ответ, и все это приведет к опасной и в конечном итоге катастрофической эскалации конфликта. Вряд ли кто-то в этом заинтересован»

Записала **Татьяна ВАСИЛЬЧУК,** «Новая»

РИА Новости

Король прошел в ферзи

Губернатор Тулеев несколько дней побыл пенсионером, потом — депутатом, а теперь избран спикером областного парламента. Зачем ему с таким «тяжелейшим грузом» вновь идти во власть?

Когда губернатор Кемеровской области Аман Тулеев мотивировал свое решение о сложении полномочий, то говорил, что после трагедии в торговом центре «Зимняя вишня» он не может руководить регионом «с таким тяжелейшим грузом» моральной ответственности за гибель людей.

Но не прошло и недели после отставки, как началась спецоперация по возвращению Тулеева во власть. Нашелся депутат областного совета, отказавшийся от мандата, каковой и передали Тулееву, который во время региональных выборов 2013 года выступал «паровозом», но тогда от депутатства отказался.

Тут же отказался от должности спикер совета народных депутатов Кемеровской области Алексей Синицын, объяснив свое решение тем, что хочет заниматься преподавательской и адвокатской деятельностью и тем, что ему постоянно приходилось откладывать личные дела из-за «напряженного рабочего графика». Синицына ничуть не смутило, что он освобождает должность с «напряженным графиком» для человека, который был с июля по декабрь прошлого года — на больничном.

> «Тулееву все равно придется дать показания в суде»

Напор и наглость кадровых рокировок в областном совете Кузбасса вызвали недоумение в Москве. Руководитель фракции «Единая Россия», вице-спикер Госдумы Сергей Неверов, назвал идею выдвижения экс-губернатора Амана Тулеева на пост спикера областного парламента неправильной, заявив, что «люди просто не поймут такого решения».

Неверов ранее не был замечен в опрометчивых высказываниях. Поэтому-то его мнение многими было воспринято как предупреждение, согласованное с Кремлем. Но «команда Тулеева» сделала вид, что ничего не услышала. И во вторник, 10 апреля, 38 депутатов облсовета из 39 проголосовали за избрание Тулеева председателем областного совета.

К тому времени уже упомянутый Неверов скорректировал свое мнение, написав в фейсбуке: «Я повторю еще раз, что считаю это неправильным. И это мое личное мнение. Потому что Тулеев — целая эпоха. Человек, который столько сделал для Кузбасса, что не важно, в каких он статусе и должности. Но какое бы решение ни принял Аман Гумирович, я его поддерживал и буду поддерживать. И это должно быть именно его решение».

Сергей Неверов родился и вырос на Кузбассе, там же началась его политическая карьера. А летом 2016 года в регионе ходила устойчивая версия: именно Неверов сменит Тулеева на посту губернатора. Но именно тогда начались события, из-за которых Тулеев, по всей видимости, отложил выход на пенсию.

В ноябре 2016 года начал раскручиваться маховик уголовного дела, фигурантами которого стали персоны, хорошо знакомые Аману Тулееву: бывшие заместители губернатора Александр Данильченко и Алексей Иванов, экс-чиновница администрации области Елена Троицкая, экс-глава управления СК по Кемеровской области Сергей Калинкин, его подчиненные — Сергей Крюков и Артемий Шевелев, бизнесмен Александр Щукин и его доверенное лицо Геннадий Вернигор. Всем восьми фигурантам предъявлено обвинение в вымогательстве по предварительному сговору 51% акций АО «Разрез «Инской» стоимостью 1 млрд рублей.

После задержания подозреваемых Тулеев попытался защитить членов своей команды, начал убеждать кемеровчан в том, что его заместителей подставили, и говорить о том, что он не верит в их виновность. «Обвинения в отношении них я считаю абсурдными», — заявил Тулеев на экстренно созванной пресс-конференции и добавил, что не сомневается в порядочности и честности задержанных вице-губернаторов и руководителя областного управления СКР.

В январе этого года расследование было завершено, сейчас подозреваемые знакомятся с материалами, собранными в 115 томов уголовного дела. Есть среди этих материалов и допрос Амана Тулеева. Когда начнется судебное рассмотрение этого уголовного дела, Тулееву придется дать уже судебные показания. И, возможно, экс-губернатор не исключает, что может столкнуться с обвинениями подсудимых в том, что они что-то делали по его личному указанию.

Не исключено, что Аман Тулеев решил вернуться во власть именно потому, что опасается негативного сценария развития судебного процесса.

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ

Триумф «Виктатора» Орбана

Одиозный политик в третий раз возглавит правительство

EPA

Виктор Орбан

В Венгрии прошли парламентские выборы. Партия премьер-министра Виктора Орбана, известного своими антимигрантскими заявлениями и резкой критикой в адрес Евросоюза, при рекордной за последние годы явке в 70% одержала уверенную победу, получив более 48% голосов. Теперь она может рассчитывать на 133 из 199 мест в парламенте. Это конституционное большинство, позволяющее серьезно изменять Конституцию.

Правящая партия Фидес (Венгерский гражданский союз) и контролируемые ею структуры начали готовиться к выборам задолго до официального старта избирательной кампании. Еще в 2017 году законодательная и исполнительная власти приступили к активной зачистке общественного пространства от неудобных институций.

Тон задавал лично лидер партии и премьер Виктор Орбан, который неустанно твердил о необходимости избавить страну от влияния «иностранных агентов». К ним прежде всего были причислены Центральный европейский университет (ЦЕУ) и общественные некоммерческие организации, специализирующиеся на защите прав человека, развитии правового государства и свободы слова. Деятельность университета и НКО явно шла вразрез с той целью, которую Орбан, придя к власти в 2010 году, поставил перед собой, — построить из Венгрии антилиберальное государство, сплоченное на основе национального патриотизма.

Отягчающим обстоятельством для ЦЕУ и НКО стал тот факт, что их основным финансовым спонсором выступал фонд Сороса. Американский миллиардер венгерского происхождения не одобрил предпринятых Фидес конституционных реформ, за что удостоился звания врага страны № 1.

В предвыборной агитации партия Орбана сделала ставку на агрессивный стиль. Венгрии, мол, угрожает смертельная опасность от двух основных зол — Сороса и мусульманских мигрантов. Именно заокеанскому миллиардеру, утверждали агитационные плакаты, листовки, видеоролики от Фидес, принадлежит план уничтожить венгерский пограничный забор и переселить миллионы беженцев из Африки и Азии в Европу.

Лично премьер-министр, не жалея красок, описывал мрачное будущее, которое ожидает европейский континент, если не предпринять энергичных мер против мигрантов. «В крупных европейских городах большинство населения будут составлять мусульмане, — предрекал Орбан в своем ежегодном обращении за три недели до выборов. — Нации прекратят свое существование, Запад падет, Европа даже не успеет заметить, что оказалась оккупирована».

В адрес внутренней оппозиции звучали не менее воинственные заявления. Премьер пообещал после выборов сделать моральные, политические и юридические выводы и «все сомнительные НКО выкинуть из страны».

В общей сложности об участии в выборах заявили более 20 партий — от левых до крайне правых. Среди достойных упоминания оппозиционных противников Фидес стоит назвать с левого фланга Венгерскую социалистическую партию (ВСП), а с правого — ультранационалистическую партию Йоббик («Движение за лучшую Венгрию»).

ВСП после разгромного поражения на выборах 2010 года так и не смогла оправиться от внутреннего кризиса. Результат оказался для них неутешительный — они потеряли более 13% голосов избирателей.

Йоббик на этот раз сделала ставку на социальные аспекты и несколько умерила свою антибрюссельскую риторику. Однако против партии сыграло то, что в предвыборной кампании Фидес фактически зашла на ее поляну. И хотя Йоббик стала второй по численности парламентской фракцией, лидер партии решил добровольно покинуть свой пост.

«Виктатор» — так оппозиция окрестила Орбана за его склонность к авторитаризму — в третий раз подряд возглавит правительство. Тем не менее полученный карт-бланш на продолжение политики «национального единения венгров» не означает, что предстоящие четыре года будут для Фидес совсем безоблачными.

В ближайшее время венгерской экономике предстоят серьезные испытания. В 2020 году заканчивается инвестиционная программа ЕС, согласно которой Будапешт ежегодно получает от Брюсселя примерно 3 миллиарда евро. В нынешнем 4-процентном экономическом росте Венгрии, по оценке зарубежных экспертов, на эти деньги приходится как минимум 2,5%.

Руководящие представители Еврокомиссии уже неоднократно заявляли, что после Brexit придется пересмотреть бюджет ЕС, урезать часть программ финансовой помощи восточноевропейским странам и ввести более жесткие критерии ее выделения. Под последним подразумеваются как последовательная антикоррупционная борьба, так и соблюдение общеевропейских принципов в области соблюдения прав человека, свободы слова, независимости правосудия.

Александр ЧУРСИН,
соб. корр. «Новой»

Ваше место возле Russia

Правительство готово предложить олигархам и деньги, и домашние офшоры, но это неважная замена глобальному миру, где они становятся персонами нон грата

Алексей ПОЛУХИН «Новая»

«Национализация элит» — это такой бодрый эвфемизм для процесса изгнания России и ее представителей из глобального мира, который необратимо начался вместе с «крымской весной». Национализация подчеркивает проактивный характер действий российской власти. Мол, это мы сами так хотим, чтобы наши государственные, а теперь и частные лица и компании были на Западе поражены в правах и потому зарабатывали, хранили и тратили все деньги исключительно на родине. Нам важнее патриотизм, чем экспансия. Инструменты геополитики — это не мягкая сила (в том числе и даже в первую очередь деньги), а крылатые ракеты и «вежливые люди».

Проблема в том, что «коллективный Запад» поверил: это именно то, что хотят русские. Хотят войны — нет проблем. Только не горячей. Можно холодной. Можно гибридной. А можно экономической.

Тем более что экономические войны президент Трамп, похоже, намерен развязывать по всему миру. Интересы американских металлургов, которых он защищает не то что от русских или китайцев, а даже от ближайших союзников и соседей из Канады, Трампу, очевидно, важнее, чем инцидент в Солсбери, но когда есть такая прекрасная возможность дополнить пошлины санкциями на поражение — почему бы ей и не воспользоваться?

Американская экономика устроена так, что мир, в котором российское присутствие сведено к минимуму или даже к нулю, для нее удобнее и выгоднее, чем мир, где Россия играет значимую роль. То есть США не могут обойтись без Китая, Европа без России, а вот Америка без России — легко.

Проблема в том, что наша страна на протяжении всех постсоветских лет строила открытую экономику. Честнее даже сказать, что она строила колониальную экономику, в которой добавленная стоимость создается в секторах низких переделов, а прибыль либо непосредственно расходуется на потребление, либо инвестируется в странах с благоприятным деловым климатом.

Опыт «настоящих» колониальных экономик показывает, что обретение страной политической независимости несильно влияет на их структуру, а постепенное ослабление связей с метрополией ведет не к росту, а к деградации «народного хозяйства» (чему сильно способствуют коррупция, правовой нигилизм и прочие радости «суверенной демократии»).

Надо сказать, что наше правительство, которое в области экономики по какой-то странной инерции остается либеральным, пытается сделать невозможное: построить внутри страны финансовую и правовую инфраструктуру, которая позволяла бы вести дела, «как на Западе». То есть национализировать не только капиталы, но также технологии и институты.

С технологиями получается на троечку. Например, запустили карту «Мир» на основе национальной платежной системы, но среди клиентов только бюджетники, которые не имеют права выбора. Создали аналог SWIFT, который будет работать только внутри страны.

> «Карго-институты не могут всерьез восприниматься в стране, где настоящими институтами были и остаются КПСС и НКВД»

В соответствии с доблестными реляциями Минкомсвязи подготовились даже к гипотетическому отключению России от глобального интернета. Мол, у нас будет свой, с Роскомнадзором и прослушками.

С институтами и того сложнее. Главное ноу-хау дня: правительство готово вернуть внутренние офшоры (искорененные еще при первом «деле ЮКОСа»). Мол, на острове Русский и в Калининграде тоже можно будет не раскрывать свои данные и не платить налоги, главное, переводите сюда ваши компании и ваши деньги.

Но достаточно вспомнить, что еще неделю назад главной экономической новостью были не санкции, а разгром «Суммы» Магомедовых, чтобы понять: карго-институты вроде внутренних офшоров не могут всерьез восприниматься в стране, где настоящими институтами были и остаются КПСС и НКВД.

То есть наше государство сначала показало невозможность обеспечить защиту прав собственности в собственной юрисдикции, а теперь гарантирует своим резидентам тот же сервис, что и в «развитом мире».

9 апреля окрестили очередным «черным понедельником» — российский фондовый рынок обвалился на 10%. Почему воздействие американских санкций на этот раз оказалось настолько сильным?

Рубль

Новые санкции американского минфина против российских олигархов и чиновников, введенные в прошлую пятницу, стали очень болезненным событием для рынка. Активы попавших под санкции лиц в американской юрисдикции подлежат блокировке, а гражданам и компаниям США запрещено совершать с ними какие-либо сделки. В понедельник вслед за «Русалом» и EN+ Олега Дерипаски, больше всего пострадавших от ограничений, терять в капитализации стали все крупнейшие российские компании, независимо от попадания в санкционный список. К закрытию торгов 9 апреля российские фондовые индексы просели на 8–11% — это рекордное падение с декабря 2014 года, когда шок был спровоцирован обвалом мировых цен на нефть. Богатейшие жители России, по данным Bloomberg, с пятницы потеряли более $16 млрд.

Публикация безобидного «кремлевского списка» в конце января и благоприятный макроэкономический фон усыпили бдительность инвесторов. По реакции рынка видно, что к таким жестким санкциям никто не готовился, говорит главный экономист Альфа-банка Наталья Орлова. «Беспрецедентность решения США связана с тем, что впервые санкции введены против публичных компаний, которые котируются на рынке, — объясняет эксперт. — За последние годы у всех сложилось впечатление, что западные санкции не касаются реальных финансовых потоков, что речь идет скорее о персональных санкциях или санкциях против госкомпаний». Теперь ясно, что под угрозой оказались все представители крупного коммерческого бизнеса в России.

При этом текущая реакция рынков отчасти носит эмоциональный характер: реальные изменения в денежных потоках еще не произошли, инвесторы действуют под влиянием негативного новостного фона. Колебания фондовых индексов вызваны не только экономическими санкциями, но и эскалацией конфликта в Сирии. «Санкции по некоторым позициям вступят в силу только через месяц, по другим — через год. После того как эмоции отыграют, люди начнут анализировать ситуацию, но пока драматизировать не стоит», — считает советник генерального директора по макроэкономике «Открытие Брокер» Сергей Хестанов.

Почему убытки несет и российский бизнес, не попавший под санкции?

Официально под американские ограничения попали 15 компаний и их дочерние структуры, в которых физическим и юридическим лицам из санкционного списка принадлежит хотя бы 50%. Но в реальности для многих западных компаний решение минфина США стало сигналом о потенциальной опасности сотрудничества с любыми российскими контрагентами. Санкции в любой момент могут быть распространены на аффилированные компании — например, на банки, совершающие «существенные операции» с компаниями из списка. «Никто не захочет иметь дело с компанией под такими серьезными ограничениями — ни значительная часть поставщиков, ни значительная часть покупателей, ни банки, ни частные инвесторы», — говорит аналитик «Открытие Брокер» Тимур Нигматуллин. В лучшем случае российский бизнес будет подвергаться тщательной проверке при

> «Теперь ясно, что под угрозой оказались все представители крупного бизнеса в России»

Антон ВАГАНОВ / ТАСС

пошел за рынком

каждой попытке привлечь капитал за рубежом и платить за него более высокие проценты, в худшем — начнет получать автоматические отказы.

Бизнес, связанный с европейскими партнерами, может пострадать в меньшей степени. Позиция ЕС пока скорее неопределенная: еще не прозвучали заявления европейских регуляторов и представителей крупного бизнеса, говорит Сергей Хестанов. «Европейцы занимают выжидательную позицию, изучают ситуацию и не спешат присоединяться к американским санкциям», — считает экономист.

Повлияют ли санкции на курс рубля?

Динамика фондового рынка неизбежно отражается на курсе валюты. Из-за возросшего уровня риска инвесторы начали распродавать рублевые активы, включая облигации российского госдолга, а полученную прибыль конвертировать в доллары. На этом фоне 10 апреля доллар впервые за два года вырос до 63 рублей, а евро — до 78 рублей. Однако потенциал этого падения ограничен, учитывая высокие цены на нефть ($69 за баррель), полагают аналитики. «Думаю, что ребалансировка риска и доходности подошла к концу, и если новый негатив не появится, то ослабление вряд ли продлится», — считает Тимур Нигматуллин. Девальвация, скорее всего, произойдет просто в силу психологических факторов, но падение будет в пределах 5–10%, согласен Хестанов.

Сейчас самое страшное для рубля — это внешние монетарные факторы: что будет делать Федеральная резервная система США, считает генеральный директор «УК Спутник — Управление капиталом» Лосев. «Если ФРС будет продолжать повышать ставки, то разница между доходностью в рублевых и долларовых активах будет настолько низкой, что это уже не сможет компенсировать игрокам их риски — инвесторам не будет смысла вкладывать в рубль». В случае дальнейших шоков ЦБ может применить свои инструменты для поддержания стабильности финансовой системы.

В понедельник «Русал» объявил о возможности технического дефолта. Что это значит для компании Дерипаски?

Технический дефолт отличается от обычного дефолта: компания готова погасить свой долг, но не имеет технической возможности это сделать из-за риска блокировки платежей. Поскольку традиционно значительная часть долговых обязательств российских компаний номинирована в долларах, то попадание в санкционный список осложняет сам процесс оплаты, говорит Хестанов. Заявление «Русала» о возможном дефолте в большей степени связано с формальными требованиями: любая публичная компания обязана предупреждать инвесторов о рисках, даже если они потом не реализуются. Пока что непонятно, сможет ли «Русал» проводить текущие расчеты и выплачивать дивиденды.

На данный момент «Русал» не отключали от международных клиринговых систем, через которые осуществляется значительная часть расчетов по сделкам с евробондами, а приостановка торгов на ряде мировых бирж может быть связана с временными мерами. «Пока что речь идет о технической приостановке, — считает Нигматуллин. — На Лондонской бирже «Русалу» сказали, что инвесторы должны сами решить, имеют ли они с учетом санкций право проводить сделки с бумагами компании или нет».

Насколько сильно в действительности пострадает «Русал»?

Главная уязвимость «Русала» — высокая долговая нагрузка ($7,6 млрд), но проявится она в будущем, когда у компании возникнут сложности с рефинансированием кредитов. Кроме того, «Русал» — единственная компания из

Сергей САВОСТЬЯНОВ / ТАСС

Олег Дерипаска

санкционного списка, для которой американский рынок играет значительную роль. «На США приходится 20–30% натуральных поставок. Естественно, нужно будет искать новых покупателей, что будет достаточно нетривиальной задачей», — говорит Нигматуллин. По одной из версий, выбор «Русала» в качестве цели американских санкций имеет вполне прагматическое объяснение: таким образом администрация Трампа продолжает торговую войну, начатую с введения пошлин на импорт стали и алюминия.

В решении проблем с финансированием «Русалу» может помочь государство. В понедельник премьер-министр Дмитрий Медведев поручил правительству подготовить меры поддержки для компаний, попавших под санкции в металлургическом секторе, ОПК и энергетике. Самый вероятный сценарий помощи — кредиты по льготным ставкам под госгарантии или выделение средств из Фонда национального благосостояния. В случае с «Русалом» это тем более вероятно: компания работает в моногородах, просто так производство приостановить нельзя из-за рисков социальной нестабильности. «Думаю, «Русалу» дадут стабилизирующие кредиты под пополнение оборотных средств, — предполагает Нигматуллин. — Скорее всего, это будут госбанки, а именно Сбербанк, у которого и сейчас много кредитов «Русала». Но это уже будет во многом неэффективный бизнес, который будет работать с оглядкой на требования правительства и банков».

По данным «Ведомостей», речь также может идти о создании в России двух территорий со «специальным режимом и признаками офшора» — на острове Октябрьский в Калининграде и на дальневосточном острове Русский. Предполагается, что бизнесмены смогут перенести на них свои зарубежные структуры, оказавшиеся под угрозой санкций.

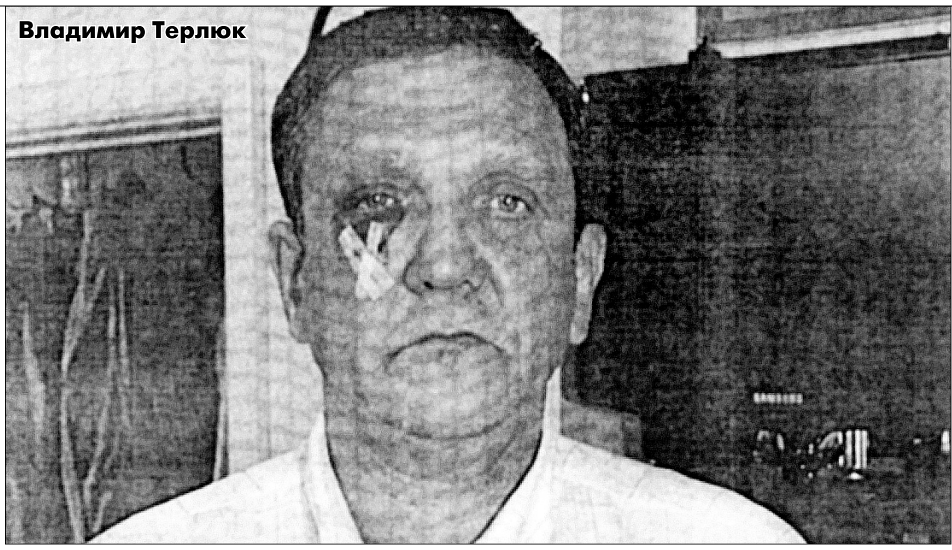
Пойдет ли Кремль на ответные меры против США?

Российские власти не имеют реальных рычагов давления на американские компании, поскольку их бизнес не очень широко представлен в России. Остаются отдельные секторы экономики, в которых сотрудничество России и США играет важную роль, — например, поставки российских ракетных двигателей для космической программы НАСА или импорт американских технологий российскими предприятиями. Но любые ограничения на экспорт или импорт в этих областях нанесут вред прежде всего российской экономике.

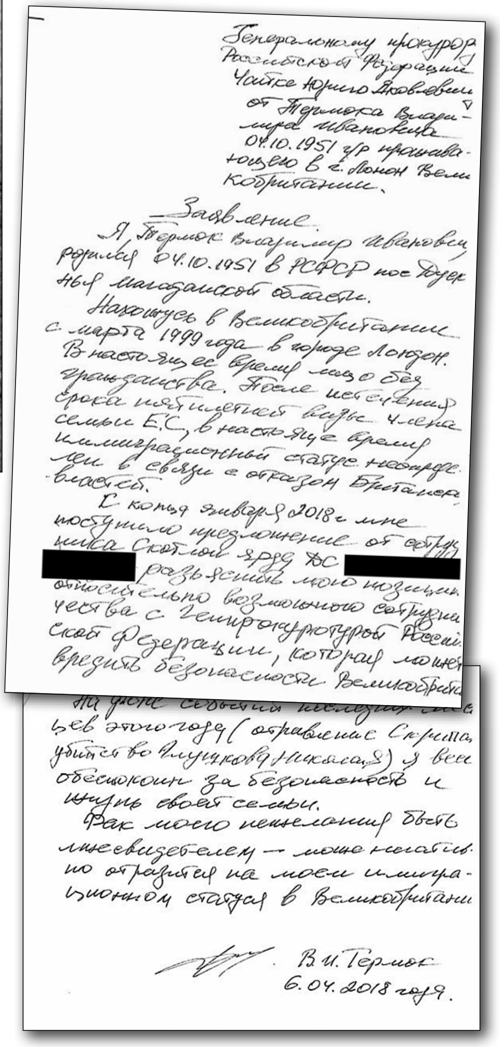
Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

Юлия ЛАТЫНИНА
обозреватель «Новой»

Владимир Терлюк



Заявление В. Терлюка в Генеральную прокуратуру



Генеральному прокурору
Российской Федерации
Чайке Юрию Яковлевичу
от Терлюка Влади-
мира Ивановича
04.10.1951 г/р прожива-
ющего в г. Лондон Вели-
кобритании.

Заявление

Я, Терлюк Владимир Иванович
родился 04.10.1951 в РСФСР пос. Ягод-
ный Магаданской области.
Нахожусь в Великобритании
с марта 1999 года в городе Лондон.
В настоящее время лицо без
гражданства. После истечения
срока пятилетней визы члена
семьи Е.С., в настоящее время
иммиграционный статус неопреде-
лен в связи с отказом Британских
властей.
С конца января 2018 г. мне
поступило предложение от сотруд-
ника Скотланд Ярда ФС [redacted] разъяснить мою позицию
относительно возможного сотрудни-
чества с Генпрокуратурой Россий-
ской Федерации, которая может
вредить безопасности Великобрита-
на фоне событий последних меся-
цев этого года (отравление Скрипаля,
убийство Глушкова Николая) я весь
обеспокоен за безопасность и
жизнь своей семьи.
Так моего нежелания быть
лжесвидетелем — может негатив-
но отразится на моем иммигра-
ционном статусе в Великобритании

В.И. Терлюк
6.04.2018 года.

Старая, старая ЛОЖЬ

Зачем Генеральная прокуратура напомнила про попытку отравления Березовского?

9 апреля российская Генпрокуратура представила свою версию смерти Александра Литвиненко, отравленного полонием-210 в Лондоне в ноябре 2006 года.

Английские следственные органы считают виновниками этого отравления бывшего охранника Бориса Березовского, а ныне депутата Госдумы Андрея Лугового, и его знакомого Дмитрия Ковтуна.

У Генпрокуратуры своя версия. Прокуроры — спустя 12 лет — вдруг догадались, что Александр Литвиненко был убит Борисом Березовским, потому что тот шантажировал последнего. А шантажировал тем, что Борис Березовский получил политическое убежище на основании якобы фейкового признания некоего эмигранта по имени Владимир Терлюк, которого ФСБ якобы наняла для убийства Березовского. На самом деле она Терлюка якобы не нанимала, и Литвиненко это знал.

Трудно сказать, на что рассчитывает Генпрокуратура, публикуя свои «сенсационные» документы. Возможно, она просто не в курсе, что россияне, в отличие от ее сотрудников, умеют пользоваться интернетом и читать по-английски.

Дело в том, что вся история с Терлюком — восьмилетней давности и была предметом рассмотрения в британском суде, который Владимир Терлюк с треском проиграл.

Решение судьи Иди (Eady) по делу Березовского против Терлюка с изложением всех обстоятельств дела легко доступно в интернете. Там же доступно и решение апелляционной инстанции, которая не только поддержала судью Иди, но выразила нехарактерное для английского суда удивление: а) тем количеством вранья, которое она услышала от Владимира Терлюка, б) поддержкой российской прокуратуры, которой Терлюк пользовался в процессе.

Суть дела заключалась в следующем.

Первого апреля 2007 года на РТР в «Вестях недели» вышла программа, которая обвиняла Бориса Березовского в убийстве Литвиненко. Главным гостем программы был человеком, интервью с которым снималось со спины. В программе этот человек представился как Петр, но на самом деле это был Владимир Терлюк.

Владимир Терлюк живет в Лондоне с 1999 года. В своих показаниях, данных сержанту Роузу в 2003 году, он характеризовал себя как «бывшего офицера разведки». Английским языком в 2010 году Терлюк по-прежнему владел слабо — обстоятельство, которое вызвало удивление судьи и не увеличило его доверия к показаниям.

Владимир Терлюк рассказал РТР следующее. По его словам, в 2003 году, как раз во время суда по делу о предоставлении Березовскому политического убежища в Англии, он был каким-то (Терлюк не пояснял, каким) чудодейственным способом загнан в угол Александром Литвиненко.

Литвиненко обвинил Терлюка в том, что тот выслеживает Березовского и что он послан ФСБ как киллер. Терлюк все отрицал. Тогда Литвиненко предложил ему 5 млн фунтов за показания о том, что он — фээсбэшник, посланный убить Березовского.

Наш Терлюк отрицал все. Тогда Литвиненко предложил ему 40 млн. Но и за 40 млн Терлюк не согласился оклеветать Родину. Тогда коварный Литвиненко опоил его каким-то психотропным веществом и в этом измененном состоянии сознания записал на пленку признание Терлюка.

На основании этого-то фальшивого признания Березовский и получил политическое убежище.

Но мучения честного Терлюка на этом не кончились. Несмотря на то что убежище было уже получено, его снова позвали в офис Березовского и снова потребовали рассказать о том, что он планирует убить Березовского и Дубова. Терлюк снова героически отказался.

После «сенсационных» признаний Терлюка ведущий РТР предположил, что эти-то признания и были причиной убийства Литвиненко. Литвиненко знал, что покушения, под предлогом которого Березовский получил политическое убежище, на самом деле не было, и шантажировал этим бывшего шефа.

Так как сигнал РТР доступен также на территории Великобритании, Борис Березовский подал в британский суд, который он с триумфом и выиграл. Судья Иди счел всю программу ложью от начала до конца и присудил Березовскому 150 тыс. фунтов за моральный ущерб.

Поведение г-на Терлюка в процессе судья оценил как очень странное. Сначала он отрицал свою идентичность с «Петром», потом заявил, что не видел, что его снимают. Судья отверг это утверждение как смехотворное. Русских прокуроров, помогавших Терлюку, было так много, что это обстоятельство вызвало даже особое замечание судьи, который удивился тому, что адвокатами г-на Терлюка является вся российская Генпрокуратура.

> «Возможно, что Генпрокуратура, знает об английском расследовании отравления Скрипалей что-то, чего еще не знают СМИ, и спешит предупредить удар?»

Судья выразил удивление тем, что г-н Терлюк передал российской прокуратуре показания Березовского, полученные перед процессом, в нарушение всех правил конфиденциальности и несмотря на то что он был специально об этом предупрежден.

«Г-н Терлюк ясно заявил о своем презрении к английскому суду, когда сказал на процессе: «Если вы не хотите, чтобы я их имел, не посылайте их мне, но если они у меня есть, я сам решу, что с ними делать», — отметил в своем вердикте судья Иди.

В качестве своего сторонника г-н Терлюк притащил в суд такого бесценного свидетеля, как Андрей Луговой. Г-н Луговой (разумеется, не лично поведал английскому суду, что бизнесмен Бадри Патаркацишвили (тоже покойный к тому времени) подтверждал ему, что требование Березовского о политубежище было мошенничеством и что они «нашли в Лондоне какого-то идиота, который за деньги признался, что ФСБ наняла его убить Березовского».

Судья Иди не нашел показания Лугового достоверными. В решении суда он написал, что если бы это было правдой, то Луговой рассказал бы об этой истории раньше в своих многочисленных интервью начиная с первого, которое он дал в день смерти Литвиненко — 23 ноября 2006 года.

Но самое главное — в другом. Судья Иди вполне поверил истории о покушении на Березовского.

Дело в том, что 31 июля 2003 года. Александр Литвиненко действительно дал английской полиции показания, в которых он сообщал о своем разговоре с Терлюком. Терлюк сообщил ему, что он побывал на суде по делу о предоставлении Березовскому политического убежища по приказу своего начальника. Ему приказали составить план помещения, а также взять с собой пачку шариковых ручек и сигарет, чтобы посмотреть, насколько тщательно их будут проверять при входе.

Целью этого, по словам Терлюка, было выяснить, «возможно ли пронести неосмотренные ручки и сигареты, и посмотреть, есть ли в помещении какое-либо место, где кто-то, под видом журналиста, мог бы подойти достаточно близко к Березовскому, с тем чтобы капнуть жидкостью из ручки на его одежду или ботинок и затем зажечь сигарету, направив дым из сигареты в направлении жидкости».

Сам Владимир Терлюк дал аналогичные показания опрашивавшему его сержанту Роузу. Эти показания были даны лично Терлюком. В этих показаниях Терлюк ни разу не утверждал, что его наняли для убийства Березовского; он подчеркивал, что он должен был лишь разведать обстановку для применения чего-то, что по описанию походит на подготовку высокотехнологического отравления с применением бинарного вещества.

Будучи вынужден объяснять эти показания в английском суде, г-н Терлюк, сопровождаемый огромной армией российских прокуроров, не нашел ничего лучше, как сказать, что донесение сержанта Роуза было «поддельным» и «сфабрикованным полицией» для помощи Березовскому.

«М-р Терлюк показал себя не с лучшей стороны во время перекрестного допроса, — писал в своем решении судья Иди. — Хотя он был очень красноречив и всегда находил что ответить, он также был постоянно уклончив. При подобной тактике очень сложно отнестись к его показаниям как к правдивым. Ко всем, кто давал показания, противоречащие его истории, он относился как к лжецам на зарплате у м-ра Березовского... Его выступление, казалось, было направлено больше на команду российских обвинителей, чем на суд».

Важность этого «кейса» для нас заключается не только в том, что судья Иди счел Терлюка лжецом. Важно то, что судья Иди явно счел, что подготовка покушения на Бориса Березовского в 2003 году действительно имела место и Терлюк был ее частью.

Скорее всего, этот странный человек, который не был журналистом и плохо говорил по-английски, был действительно замечен в суде в 2003 году Александром Литвиненко и признался в своей роли. Возможно, Березовский действительно предложил ему денег. А впоследствии, под давлением своих старых хозяев, он взял свои показания назад.

Очень сложно понять, зачем российская Генпрокуратура в 2018 году напомнила нам о давно забытой попытке отравления Бориса Березовского в 2003-м. Теперь, после отравления Скрипалей, эта история лишний раз усиливает беспокойство британских властей.

Она заставляет предполагать, что еще в 2003-м на территории Великобритании существовала целая сеть спящих российских агентов.

Возможно, что Генпрокуратура, неожиданно напомнившая нам о Терлюке, знает об английском расследовании отравления Скрипалей что-то, чего еще не знают СМИ, и спешит предупредить удар. В противном случае она оказала своими реминисценциями Кремлю медвежью услугу.

Как платить налог на цензуру

Если Телеграм будет заблокирован, вы все равно сможете продолжать им пользоваться

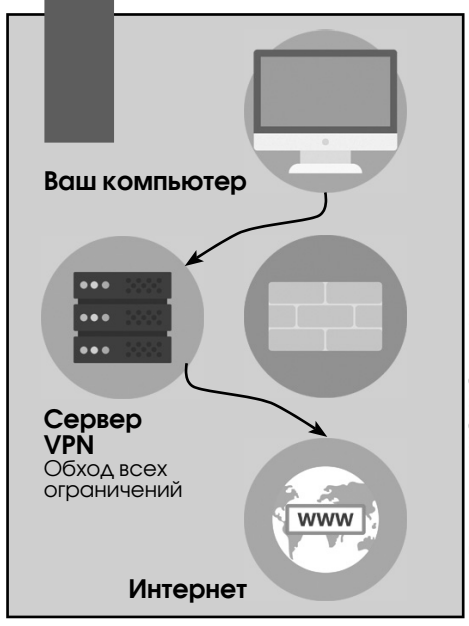
Телеграм, в котором миллионы россиян ежедневно обсуждают личные и профессиональные вопросы, может быть заблокирован Роскомнадзором за отказ выдать алгоритмы шифрования по требованию ФСБ. Глава Роскомнадзора Жаров назвал лукавством рассуждения Павла Дурова о технологической невозможности выдачи этих ключей, хотя и подтвердил, что ключи от «секретных чатов» хранятся только у участников переписки. Означает ли готовность российских властей к блокировке, что мы останемся без удобного мессенджера? На самом деле вряд ли.

Вместе с укреплением российской цензуры перед пользователями встал выбор: соглашаться с ограничениями, которые вводят российские чиновники, или искать способы их обойти. Значительная часть активных пользователей интернета пошла по второму пути, чему сильно способствует использование Роскомнадзором одного метода блокировки для разных типов контента — политического, пиратского и развлекательного.

Действующая блокировка информации по IP-адресу элементарно обходится в силу самой природы интернета, распределенной сети, в которой любые два участка связаны друг с другом через все остальные. Так что все, что вам нужно сегодня для жизни без цензуры в интернете и в частности для того, чтобы продолжать пользоваться Телеграмом, — это не сообщать вашему провайдеру информацию о том, на какой сайт вы отправляетесь. Для этого существует несколько методов.

Кирилл КУХМАРЬ / ТАСС

1 Купить услугу VPN



Вероника ЦОЦКО — «Новая»

Наиболее действенный и надежный способ попрощаться с цензурой — использовать систему VPN (Virtual Private Network), которая создает поверх обычной инфраструктуры интернета зашифрованный канал связи от вашего компьютера к одному из провайдеров в Европе, США или любой точке мира по вашему выбору, после чего вы выходите в интернет как европейский или американский пользователь соответственно. Роскомнадзора в этой схеме вообще не существует. Существуют провайдеры бесплатных услуг VPN, которые зарабатывают на анализе вашего трафика и продаже данных рекламодателям, что отражено в пользовательском соглашении. Бесплатные VPN вряд ли будут ссориться с Роскомнадзором и при необходимости заблокируют доступ к сайтам из российского черного списка.

Так что, возможно, лучший способ потратить около 40 долларов США — это купить годовую подписку на один из коммерческих VPN, большинство из которых уже заявили, что не будут инструментами цензуры Роскомнадзора. Обзор зарубежных провайдеров можно найти, например, на странице vpnlove.me. Типичная стоимость этих услуг составляет сейчас около 200 рублей в месяц, и в эту сумму обычно включено прощание с цензурой на всех ваших устройствах сразу, от домашнего компьютера до смартфона. Фактически эти деньги можно считать своего рода налогом на цензуру — пользователь интернета платит своему провайдеру, а потом доплачивает провайдеру зарубежному, чтобы не думать о бесконечных блокировках контента. У кого-то это может, наверное, даже вызвать ностальгические воспоминания о борьбе советских граждан с глушилками «вражеских голосов» — своего рода романтика. Дополнительным бонусом использования VPN является заметное усложнение слежки за вашими действиями в интернете для российских силовых структур, включая в некоторых случаях и проблемы со сбором доказательной базы о вашей причастности к какому-нибудь мыслепреступлению. Взрослые системы VPN шифруют не только ваш браузер, но и весь трафик, идущий через компьютер. Абсолютизировать защищенность компьютера под VPN, впрочем, не нужно, но это отдельная тема.

В теории еще 1 ноября прошлого года в России вступил в действие закон, позволяющий блокировать «средства обхода блокировок», включая VPN, за отказ от исполнения российской цензуры. На практике, как подступиться к провайдерам VPN, ни российские силовики, ни Роскомнадзор не знают, и закон фактически не исполняется — ни одного требования от правоохранительных органов о блокировке «средств обхода блокировок» за это время так и не поступило. Более того, китайский опыт показывает, что, поскольку коммерческие VPN используются в корпоративном секторе и в частности в финансах, вмешиваться в их работу правительство будет в последнюю очередь.

2 Активировать протокол передачи данных SOCKS5

SOCKS5 — протокол, который позволяет перенаправлять данные с вашего устройства на сервер-посредник (прокси) и таким образом обходить использующуюся в России систему блокировки контента. SOCKS5 можно использовать бесплатно, но в этом случае придется следить за актуальностью ваших настроек.

Для того чтобы включить протокол на компьютере с Windows или Linux, нужно выбрать SOCKS5 в настройках сетевого подключения, после чего вписать сервер и порт. Настройка на Android-смартфоне происходит в меню «Данные и диск» — «Настройка прокси» — SOCKS5, аналогично это работает и на айфонах.

Список бесплатных серверов для протокола можно найти, например, по адресам spys.one, sockslist.net, hideip.me/ru/proxy/socks5list, hidemy.name/ru/proxy-list Платные доступны на best-proxies.ru, www.hidemyass.com, proxyhub.ru

3 Установить и использовать браузер Tor

На всякий случай полезно иметь на своих устройствах установленный браузер Tor, который пока представляет неразрешимую проблему для российской цензуры. Работа Tor много раз описывалась и недавно стала обсуждаться еще шире после судебного преследования администратора этой сети программиста Дмитрия Богатова. В отличие от VPN и прокси, Tor специально разрабатывался для противодействия цензуры и поддерживается сообществом энтузиастов по всему миру. Tor не поможет вам использовать приложение мессенджера, но зашифрует и проведет через сеть посредников трафик в браузере — открывать Телеграм можно будет через веб-интерфейс на компьютере, web.telegram.org. Tor работает медленно и нестабильно, но остается лучшим бесплатным методом обхода цензурных ограничений не только в России, но и в других странах мира.

4 Использовать одну из надстроек для браузера

Браузеры могут использовать систему экономии трафика, которая с точки зрения устройства сети выглядит не чем иным, как прокси-сервером, направляющим пользовательские данные в обход блокировок российских провайдеров. Часто самый простой способ оставаться на связи — это установить соответствующую надстройку для браузера. У Chrome, например, существует надстройка «Экономия трафика (бета)», которую можно скачать в магазине приложений Chrome Web Store, после чего вы на какое-то время забудете о существовании цензуры.

До тех пор пока провайдеры в России не начали массово устанавливать системы Deep Packet Inspection (DPI), позволяющие в режиме реального времени отслеживать данные пользователей и блокировать, например, использование VPN, отечественная цензура остается довольно беспомощной и ориентированной разве что на пользователей-новичков. DPI, в свою очередь, требует денег — так что реализовать полномасштабную цензуру в китайском стиле на фоне санкций и провалов в экономике будет трудно.

Конечно, технологическая отсталость цензоров компенсируется размашистыми юридическими инициативами. Так, в 2016 году Роскомнадзор лоббировал идею законопроекта о «запрете пропаганды обхода блокировок», но, похоже, даже юристы из Минсвязи нашли эту идею абсурдной.

При этом стоит помнить, что доступ к интернету имеет ценность только до тех пор, пока аналогичным доступом обладает значительная часть общества. Интернет — это не клад, который нужно найти, но инфраструктура, которая создается и поддерживается за счет коммерческих компаний и пользователей. Ключевой вопрос, соответственно, состоит в том, как много людей остается в Телеграме после его блокировки в России. Пока, судя по всему, все пойдет по сценарию LinkedIn и Rutracker, которые заблокированы в России уже несколько лет и которыми продолжают пользоваться все, кому это нужно.

Кирилл МАРТЫНОВ,
«Новая»

EPA

Судьба европейского мусора

Только гражданское общество способно изменять привычки

В середине 90-х, когда я впервые оказался в Бельгии, страну сотрясала общественная дискуссия вокруг строительства мусоросжигательного завода в Дрогенбосе, у самой черты Большого Брюсселя. Проблема вышла на федеральный политический уровень: завод на территории Фландрии должен был перерабатывать мусор также из двух других субъектов федерации — Брюссельского столичного региона и Валлонии.

Я поселился в брюссельской коммуне Юкль, пограничной с фламандским Дрогенбосом, а в Дрогенбосе жила моя однокурсница и бывшая соседка по общежитию на Ленинских горах Галка. Проблема «мусорного крематория» мне оказалась более чем близка.

Против новостройки выступала, естественно, общественность Дрогенбоса и прилегающих коммун, в том числе Юкля. Общественность других районов обвиняла ее в местническом эгоизме, безответственности и нежелании считаться с национальными интересами. «Зеленые» были с обеих сторон. Первые не хотели, чтобы их дети дышали диоксином, вторые не желали, чтобы вся их маленькая, цветущая и густонаселенная страна (меньше Московской области) превращалась в большую свалку.

Как водится в странах с развитым гражданским обществом, возникли разные комитеты, споры между которыми разве что не доходили до драк. Причем не только между противниками и сторонниками «крематория». Между комитетами, выступавшими против проекта, были свои принципиальные разногласия. Но общим противником был Vlabraver — «дочка» транснациональной корпорации Suez, которая пробивала проект в интересах получения прибыли, а также «политический класс», который ей потакал.

Каждый комитет включал спектр представителей разных слоев общества — от кухарки и официанта до профессора, муниципального депутата и даже чиновника Еврокомиссии. В каждом — около полусотни активистов и от 1000 до 1500 симпатизантов, оказывающих моральную и материальную поддержку. Под петицией за запрет строительства один лишь комитет Bempt собрал 150 тысяч подписей. Так, в общем, построено гражданское общество в его нижнем звене.

Дискуссия шла не один год, Vlabraver мобилизовал все средства, чтобы отстоять проект, недовольные граждане сопротивлялись. Но постепенно протест объединялся вокруг конструктивного начала.

Насколько нужен стране еще один мусоросжигательный завод? Есть ли альтернатива его строительству? Задействованные комитетами специалисты подсчитали, что «профилактика» (то есть изначальное сокращение объема мусора), сортировка его перед сбором и раздельная утилизация сделают новый завод лишним: «Мы не хотим мусоросжигательного завода, мы хотим свести к минимуму отходы, подлежащие сжиганию». Ключевые слова бунтарей — «качество жизни».

Комитеты выиграли. Государственный совет, высшая судебная инстанция Бельгии, счел нецелесообразным строительство завода в Дрогенбосе. Корпорация Suez недополучила прибыли, ее лоббисты в политическом классе отступили. Выиграли все бельгийцы. Они доказали, что рынок без гражданского общества нисколько не лучше, чем государство без гражданского общества...

Описанные события произошли до «революции в переработке мусора», имевшей место в начале века. Сегодня в Европе мусоросжигательные заводы не раздражают общественность до такой степени, как раньше. Они работают посреди мегаполисов, например, на берегу Сены в центре Парижа. Благодаря фильтрам содержание диоксинов и прочих вредных веществ в окружающей атмосфере не выше фонового.

В 1996 году Еврокомиссия заставила все мусоросжигательные заводы в странах ЕС установить эффективные фильтры очистки дыма. Его очищают активным углем. К тому же мусор как топливо сжигается и генерирует энергию, в какой-то малой части заменяя даже российский газ.

В бельгийской Валлонии (это южная половина территории страны) действуют четыре мусороперерабатывающих комплекса. На том, что в Тюмеде, недалеко от французской границы, заняты почти сто работников. Они обслуживают четыре печи.

До поступления в печь мусор сортируется. Не все сжигается. Если что не рассортировано при сборе, сортируется здесь. На предприятии есть цех растительных отходов. Они сгружаются в компостные ямы, чтобы после ферментации вернуться в окружающую среду. Есть цех разборки крупного мусора: мебели, бытовой техники. Панцирная сетка кровати не пойдет в общую печь, а отправится в металлолом. Плазменный телевизор или стиральная машина, если вдруг не отсеялись на начальных этапах, отправляются к специалистам для разборки. Есть цеха сжигания больничных отходов и грязи со станций очистки воды, а также цех извлечения цветных и ценных металлов из оставшейся после сгорания золы. И, конечно, наблюдательный комитет местных жителей.

С тонны сжигаемого мусора получается 600 кВт/ч электроэнергии, или 314 млн кВт/ч в год. Это среднее потребление 75 тысяч домохозяйств.

Сегодня в Европе бесспорный чемпион в части управления отходами — Германия. Там около 55% мусора перерабатываются по принципу «циркулярной экономики». То есть используются как вторичное сырье. Металлы идут на переплавку, а бутылки, стеклянные и пластмассовые изделия принимаются в магазинах, как и алюминиевые пивные банки и картонные емкости для соков и молока. Остальное сжигается. Все ценное по возможности извлекается из шлаков, а сами они идут на мощение дорог и парковок. Свалки в Германии исключены как явление.

Бельгийцы — на почетном втором месте, уступая австрийцам в части переработки, но не ликвидации свалок (те меньше сжигают). Середнячками выглядят Франция, Финляндия и Великобритания, а на последнем месте в ЕС — Румыния. Там практически весь мусор хоронят на свалках. ЕС обратил на это внимание и наверняка финансово скорректирует.

ЕС в своей политике «циркулярной» (безотходной) экономики стремится к модели перевернутой пирамиды распределения отходов.

В ее широкой верхней части — «предотвращение». Надо сделать так, чтобы мусора вообще стало меньше. Надо покупать столько продуктов, чтобы все потребить, и как можно меньше сбрасывать в помойку, придумать такие технологии, которые уменьшают расход материалов, упаковку. В бельгийских (и не только) супермаркетах ограничили, например, бесплатную выдачу одноразовых пластиковых пакетов — приходи со своей сумкой. Неудобно, но цель важнее. Будь сознательным.

Спускаясь вниз по перевернутой пирамиде, следующая ступень — повторная утилизация. Прежде всего сдача стеклянной и прочей тары. Еще дальше вниз — переработка. Это сдача пластмассовой, алюминиевой и картонной тары, бумаги и картона, металлолома, извлечение ценных металлов из компьютеров, телевизоров, детских игр. Когда я спросил коллег по московской редакции, куда они девают отслужившие батарейки, они пожали плечами. Конечно, в мусорное ведро. (*Справедливости ради заметим, что уважаемый коллега не заметил в редакции специальной урны для использованных батареек, что, впрочем, пока не сильно меняет ситуацию в стране. —* **Ред.**) Здесь в любом супермаркете есть специальный контейнер, как и для перегоревших лампочек и электрочайников.

> «В Германии около 55% мусора перерабатываются по принципу «циркулярной экономики». То есть используются как вторичное сырье. Свалки в Германии исключены как явление»

> «Раздельный выброс мусора — закон. Каждый понедельник утром или накануне я выношу на улицу голубой пластиковый мешок с пластмассовой и картонной (для соков и молока) тарой и бело-голубой мешок с общим мусором»

Еще ниже — превращение органических отходов (садовых и пищевых) в компост путем ферментации. Ее продуктами будет удобрена земля.

Только для того, что останется, предусмотрено сжигание. Как необходимый и безвыходный шаг. Внизу пирамиды — свалки или, политкорректно, полигоны. Стратегия ЕС хочет, чтобы этого последнего звена вообще не было, как это удалось в Германии.

В Бельгии и ряде других стран ЕС в разработке законопроекты, по которым производители мусора, в том числе индивидуальные граждане, должны платить налог пропорционально его объему. Собственно, это уже есть.

Морис, Галкин муж, время от времени звонит мне с просьбой о помощи. У него есть недвижимость в «латинском квартале» Брюсселя, и он сдает ее под студенческие «коты» (дешевое жилье). Регулярно приходится менять матрасы.

Морис приезжает ко мне на машине с прицепом, в котором старые матрасы. Каждый житель коммуны может бесплатно отвезти на муниципальную (сортировочную) свалку не более двух кубометров крупногабаритного мусора в год. Морис в норму не укладывается. Едем вместе, и я показываю свою карточку жителя коммуны. Обратно тоже вместе.

Раздельный выброс мусора — закон. Каждый понедельник утром или накануне я выношу на улицу голубой пластиковый мешок с пластмассовой и картонной (для соков и молока) тарой и бело-голубой мешок с общим мусором. Их рано утром забирают мусорщики на специальной машине. Недавно коммунальные власти придумали еще и оранжевый мешок для пищевых отходов. Пока факультативно. Среди граждан он не стал популярным: собирается раз в неделю, а пищевые отходы неделю не терпят. В четверг очередь желтых мешков с бумагой и картоном. Мешки с общим мусором договорились выносить в пластмассовых баках, чтобы их не рвали разгуливающие по кварталу ночью лисы.

В цену мешков, которые вы покупаете в супермаркете, заложена плата за сбор мусора. Цветовая палитра мешков разная, в зависимости от коммуны. Дом Галки и Мориса находится в Дрогенбосе, во Фландрии, но другая сторона улицы — Брюссель, где выброс мусора дешевле. Поэтому они покупают брюссельские мешки и выносят их к дому напротив. Копейки, конечно. Стеклянные бутылки надо отвозить в специальные контейнеры, причем отдельные для цветного и белого стекла.

Когда я работал в ТАСС и жил в элитной (по-здешнему «стэндинг») квартире, весь мусор без разбора сносил в одно место, где его сортировала специально обученная консьержка. Особо продвинутым гражданам есть поблажки.

В Германии правила раздельного выброса мусора детальнее и строже, чем в Бельгии. Вообще в разных странах ЕС по-разному. В Понта-Делгаде на Азорских островах я увидел футуристические раздельные мусорные контейнеры, заглубленные под мостовую и с приемниками наружи, открывающиеся по команде мусорщиков. Азорские острова — территория Португалии, которую Россия до сих пор пытается догнать.

До 1953 года в Бельгии весь мусор сбрасывался на свалки, и граждан это не беспокоило. Ее политики озаботились утилизацией отходов в 1949 году, через четыре года после войны. Общественное мнение должно вызреть. Небрежность — одна из черт бельгийского характера. Но горы мусора — достаточный аргумент, чтобы изменить менталитет. Особенно если соседи показывают хорошие примеры. Поможет равнение на передовых без комплекса неполноценности. И воспитание привычки.

Вспомнил агитационный плакат. На нем подросток спрашивает коммунального работника:

— А сортировать мусор обязательно?

— Нет, необязательно. Так же, как по утрам чистить зубы.

Государственным указом менталитет не изменить. Время само по себе тоже не помощник. А начинать с чего-то надо. Государству не справиться. Только гражданское общество способно воспитывать привычки.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

ПОСЛЕДСТВИЯ

Вслед за свалкой проснулись граждане

Волоколамский суд начал рассмотрение иска жителей района о ликвидации мусорного полигона

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Протесты в Волоколамске

В Волоколамском городском суде состоялось предварительное по иску восьмерых жителей Волоколамского муниципального района к ООО «Ядрово». Соответствующее заявление было направлено в суд месяц назад, 10 марта. В качестве третьей стороны к иску привлечена администрация Волоколамского района, непосредственно отвечающая за надлежащую утилизацию отходов и охрану окружающей среды на своей территории района.

В своем иске жители ссылаются на санитарно-эпидемиологическое исследование полигона «Ядрово», проведенного специалистами Истринского отдела Роспотребнадзора по Московской области. Согласно заключению, выданному по итогам исследования, содержание свалки не соответствует государственным санитарным нормативам, поэтому руководство ООО «Ядрово» «не может гарантировать санитарно-эпидемиологическую безопасность населения». Заключение было выдано еще в сентябре 2017 года. Прошло шесть месяцев, но нарушения не были устранены. Количество свозимого на полигон мусора по-прежнему превышает его допустимые мощности.

Жители требуют прекратить деятельность ООО «Ядрово», настаивая на незамедлительном исполнении данного решения, так как «замедление повлечет за собой необратимые последствия» и приведет к экологической катастрофе. Также жители просят обязать руководство полигона провести его рекультивацию.

Среди истцов трое представляют интересы своих несовершеннолетних детей. Напомним, 21 марта в результате выброса свалочного газа в больницу Волоколамска были прямо с уроков доставлены 57 школьников. Симптомы у всех схожие: удушливый кашель, тошнота, рвота, головокружение, аллергические реакции. Местные жители и раньше жаловались врачам на недомогание, однако врачи настаивали: свалка не оказывает никакого влияния на здоровье детей и взрослых, это все сезонные обострения либо ОРВ. После массовой госпитализации детей многие родители обратились с жалобами в прокуратуру. Сейчас проводится проверка по этим обращениям.

Напомним, конфликт жителей Волоколамска с властями вокруг полигона «Ядрово» перешел в острую стадию после 22 февраля, когда город накрыл мощный выброс свалочного газа. Свалка, которую долгое время эксплуатировали с чудовищными нарушениями, «проснулась» и стала неконтролируемо выбрасывать в атмосферу опасные газы (до этого выбросы не были столь мощными, а на фильтрат, вредоносную черную жидкость, которую уже давно источает свалка, убивая в окрестных водоемах все живое, жители не обращали внимания). После первого выброса было зафиксировано пять новых, в результате одного из которых предельная концентрация отравляющих веществ в воздухе оказалась превышена в 87,5 раза. При этом власти района отказываются вводить режим ЧС, настаивая, что никакой опасности для людей нет. В Волоколамске не стихают митинги, жители организовали круглосуточное дежурство у полигона, преграждая путь мусоровозам из других регионов. Губернатор Подмосковья Алексей Воробьев и глава Волоколамского района Андрей Вихарев пообещали рекультивировать свалку и даже заключили контракт с голландской фирмой. Однако на полигон продолжают возить мусор, самочувствие людей ухудшается. Они полностью утратили доверие к властям.

Очередной митинг против свалки состоится 14 апреля на площади перед зданием администрации Волоколамска.

Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ
СТР. 20-21 ⇨

Андрей Назаров и Борис Титов

Артем КОРОТАЕВ / ТАСС

Право «давления

Когда оправдательный приговор становится судебной ошибкой — гражданскому обществу надо придумывать механизмы самозащиты

Лимонов, пожалевший «лимон»

В 2013 году житель подмосковной Апрелевки Василий Лимонов создал семейный бизнес — дневной детский сад «Кувшинка», куда мамы, папы и бабушки три года водили дошкольников. Дважды Лимонов получал субсидии от администрации Нарофоминского района, представляя полный пакет документов, которые проверялись, в том числе органами опеки и прокуратурой.

В мае 2016 года сотрудники Службы экономической безопасности и противодействия коррупции Нарофоминского РУВД под видом устройства в детский садик ребенка произвели «контрольную закупку», изъяли документацию и системный блок компьютера, парализовав его работу. В сентябре Следственное управление УМВД РФ по Нарофоминскому району возбудило против Лимонова дело по статье 171 УК РФ: «Осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, если это деяние совершено с извлечением дохода в крупном размере» — таковым был сочтен весь доход семейного бизнеса за три года: чуть более двух миллионов рублей.

В промежутке между «контрольной закупкой» и возбуждением дела (хорошо, что без заключения под стражу) министерство образования Московской области в ответ на запрос Лимонова разъяснило, что деятельность по присмотру и уходу за дошкольниками не является образовательной и лицензии не требует. Лимонов обратился в суд, который признал возбуждение дела незаконным, оно было прекращено, но вскоре вновь возбуждено.

Юристы из Апрелевки надоумили Лимонова обратиться с жалобой к Уполномоченному при президенте РФ по защите прав предпринимателей Борису Титову, который передал жалобу в ЦОП — Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции». Матерые адвокаты провели pro bono (т.е. даром, «ради общественного блага») экспертизу представленных материалов, и 2 февраля 2017 года в Красногорске прошло выездное заседание ЦОП.

Выслушав доклад, присутствовавший на заседании представитель УЭБиПК № 3 ГУ МВД по МО возразил, что элементы образовательной деятельности в работе детского сада все же есть, а прокурор сослался на то, что вопроса о «Кувшинке» не было в повестке дня. Между тем сам Лимонов высказал подозрение, что «в деле есть коррупционная составляющая»: его детский сад перешел дорогу другому, который только что открылся в Апрелевке.

По результатам заседания ЦОП Борис Титов обратился в Генпрокуратуру, и жалоба Лимонова стала предметом рассмотрения Межведомственной рабочей группы при Генпрокуратуре РФ. 4 августа 2017 года уголовное преследование против Лимонова было, наконец, прекращено.

На заседании ЦОП поднимались и более общие вопросы, например: президент говорит о необходимости оградить бизнес от бесчисленных проверок и надзора, в чем же тогда смысл «лицензирования» всего и вся? И куда из поля зрения правоохранительных органов исчез признак общественной опасности, которому должно отвечать всякое преступное деяние?

Не детский сад

Но не смешна ли эта картина: такое количество ученых и уважаемых людей потратили столько сил на спасение одного Лимонова в такой, в общем, очевидной ситуации? Нет, эта картина скорее трагична: всем понятно, что если бы не вмешательство ЦОП (и дело Лимонова дошло до суда), то вероятность его оправдания составляла бы менее одной десятой процента — такова статистика приговоров по делам, в которых участвует государственное обвинение.

Речь идет о стабильных судебных ошибках. Причем их «программирование» происходит даже еще до формального возбуждения уголовного дела: в истории Лимонова — это момент, когда детский сад посетил, словно волк из сказки, УЭБиПК. Количество уголовных дел, возбуждаемых против предпринимателей, между тем не снижается и в первой половине 2017 года составило уже 120 тыс. против 240 тыс. в 2016-м. Но до суда доходит лишь каждое четвертое из них: это означает, что опытные предприниматели предпочитают просто откупаться от «волка».

Далеко не все «кейсы», рассматриваемые ЦОП, — такой же «детский сад». Так, в 2017 году «Бизнес против коррупции» вступился за предпринимателя Сергея Полонского, что наряду с другими факторами могло сказаться на мягкости его приговора. Но чем крупнее дело, тем рискованнее для структур гражданского общества (включая СМИ) даже просто привлекать к нему внимание: расследовавшие дело «правоохранительные органы» немедленно и дежурно обвинят их в «давлении на суд» (а намек, что это делается не просто так, сам по себе повиснет в воздухе).

Защитой против таких лукавых обвинений служит большое число очень разных участников обсуждений в ЦОП, а также сам по себе их открытый и гласный характер. Наиболее эффективно и чаще случается его вмешательство на досудебных стадиях развития уголовных дел. В этих случаях заседания ЦОП напоминают, пожалуй, институт «большого жюри», появившийся в странах англосаксонской системы права (и до сих пор действующий в ряде штатов США). В отличие от «малого жюри» присяжных, выносящего вердикт о виновности, «большое жюри» отвечает на вопрос о целесообразности возбуждения судебной процедуры как таковой и с позиций здравого смысла.

Вот это респектабельное собрание бизнесменов, чиновников и экспертов (обычно человек 50), заседающее раз в месяц чаще всего в Москве на Делегатской улице (где до переезда на Красную Пресню находился офис бизнес-омбудсмена Титова) — по сути, аналог «большого жюри», который организовался (явочным порядком организовал самого себя) отдельно от суда.

Индивидуальные апелляции к закону и здравому смыслу, адресуемые в вышестоящие или надзорные органы, обычно заканчиваются отписками с их стороны: эти аргументы просто не проникают в закупоренную систему «правоохранительных органов». ЦОП же устроен как открытая площадка — и часто публичного обсуждения достаточно, чтобы абсурдность обвинения стала очевидна. ЦОП заседает отдельно от суда, но не отдельно от «правоохранительных органов» — представители силовых ведомств присутствуют здесь и вынуждены слушать. Кроме ЦОП есть и Межведомственная рабочая группа при Генпрокуратуре РФ, где обсуждаются те же «кейсы». А у Бориса Титова есть и такой «силовой инструмент», как регулярные встречи с президентом.

Начиная с 2013 года, когда была учреждена должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей, вмешательство ЦОП привело к вынесению 10 оправдательных приговоров, 11 раз суды переквалифицировали действия подсудимых на менее тяжкие, в 44 случаях смягчалась мера пресечения и 46 дел было прекращено на стадии следствия.

Разумеется, в сопоставлении с 240 тысячами «экономических» дел это капля в море, а само «море», в свою очередь, образует лишь часть океана беззакония, где даже больший, наверное, объем занимают, например, дела «по наркотикам», часто возбуждаемые ради отчетности. Но, продолжая эту метафору, «Бизнес против коррупции» образует в этом океане, пожалуй, до сих пор единственный, хотя и невеликий, островок, создателям которого удалось институализировать законное сопротивление программированию судебных ошибок.

> «Госнаркоконтроль возбудил против Яны Яковлевой уголовное дело на том основании, что промышленный растворитель, который продавала ее фирма, мог применяться для изготовления наркотиков. Она провела в СИЗО более полугода»

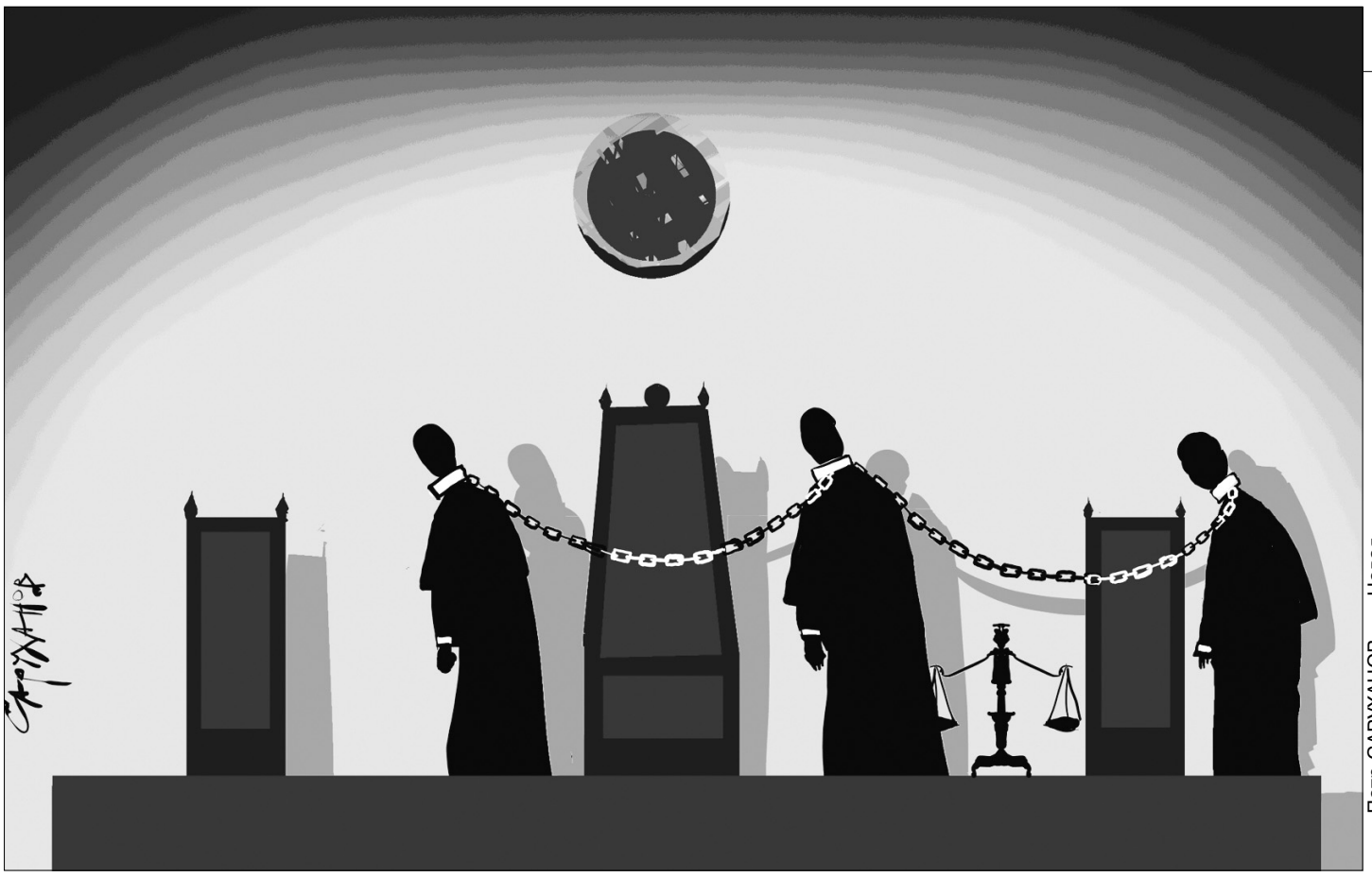
Катализатор: «дело химиков»

У создателя ЦОП бизнесмена Андрея Назарова куча дипломов: от Горно-обогатительного техникума до Российской академии госслужбы по специальности «юриспруденция». Он кандидат политических наук, с 2010 года сопредседатель «Деловой России», а с 2007 по 2011 год был зампредом Комитета Госдумы по законодательству. Это важно для понимания того, что Назаров — человек «системный», но интересно только с того момента, когда весной 2008 года к нему в Думу пришла Яна Яковлева — буквально еще «пахнущая тюрьмой».

Химик Яковлева была совладельцем компании «Софэкс», производившей химическую продукцию, в частности этиловый эфир — промышленный растворитель, который поставлялся крупным заводам, воинским частям и химфаку МГУ. Госнаркоконтроль возбудил против нее и ее партнера уголовное дело на том основании, что растворитель мог применяться для изготовления наркотиков, и оба провели в СИЗО более полугода. Яковлева утверждала, что причиной дела было нежелание платить взятку за прекращение проверки. Благодаря в том числе «Новой газете» делу была придана огласка, за обвиняемых вступились депутаты Думы, они были освобождены под подписку о невыезде, а в феврале 2008 года оправданы судом.

Назаров, возглавлявший организации бизнесменов в Башкирии, и сам мог рассказать десятки таких историй, но тут энергия Яны «вступила в реакцию» с его аппаратным опытом — этот момент можно считать зарождением идеи ЦОП, хотя создание самой организации потребовало времени. Прежде всего, был написан регламент и ограничен мандат организации: «Защита граждан, не являющихся предпринимателями, не входит в миссию Центра». Сама изобретенная форма ЦОП указывает на аппаратный опыт: в этой аббревиатуре ключевое слово — «процедура».

В структуру ЦОП сразу были заложены Общественный совет (к настоящему моменту в него вошли на персональной основе более 90 ученых, общест-



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

на суд»

венных деятелей и юристов), а также Наблюдательный совет, куда по службе приходят представители 65 министерств и ведомств, включая Следственный комитет, МВД, ФСИН, но также и вполне мирные министерства экономики и финансов. «Крышей» конструкции стала Межведомственная рабочая группа в Генпрокуратуре, подразумевающая настолько же свободный формат дискуссий, насколько их влияние на судьбу конкретных дел может оказаться велико.

Химера ЦОП

С уровня Госдумы Назаров и компания имели возможность прийти с проектом ЦОП не к кому-нибудь, а к премьер-министру, которым в 2011 году был Владимир Путин. Тот идею одобрил и дал поручение довести ее до ума Эльвире Набиуллиной, в то время министру экономического развития. Путин понимал, что произвол и рейдерство «силовых структур» убивают экономику, и ЦОП сразу «пошел» по экономическому, а не по силовому ведомству.

Результатом стало появление распоряжения правительства РФ от 2 августа 2010 года и поручение его председателя от 20 октября 2010 года о создании совместно с «Деловой Россией» «общественно-государственного центра по организации рассмотрения обращений предпринимателей по проблемам коррупции и рейдерства — ЦОП «Бизнес против коррупции». Наблюдательный совет в составе представителей 65 министерств и ведомств был создан по поручению первого заместителя председателя правительства Игоря Шувалова.

Первые успехи ЦОП привели и к учреждению в структуре государственной гражданской службы поста Уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ, на который в июне 2012 года президент назначил Бориса Титова. Он является также и сопредседателем ЦОП наряду с Андреем Назаровым; председателем комиссии Общественной палаты юристом Владиславом Грибом; бизнесменом и председателем правления Ассоциации юристов России Владимиром Груздевым и другими публичными — и вполне «успешными» — лицами.

Между тем параллельно созданию ЦОП и в то же самое время Совет по правам человека по поручению президента Медведева и вопреки возражениям Совета судей провел общественную экспертизу по «делу Магнитского» и «второму делу ЮКОСа», представив по ним соответствующие доклады в июле и декабре 2011 года. В отличие от активности ЦОП такая экспертиза, видимо, не всем понравилась: в 2013 году против ее организаторов и экспертов было возбуждено уголовное дело, часть из них была вынуждена эмигрировать (анекдотическое дело «об отмывании доходов ЮКОСа» через общественную экспертизу до сих пор не прекращено).

Хотя «дело ЮКОСа» формально подпадает под мандат ЦОП, он сознательно остался от него в стороне, так же как сегодня он «не лезет» в «дело «Седьмой студии», хотя формально его фигуранты тоже идут по «экономическим» статьям.

Дело в том, что, несмотря на заверения председателя Конституционного суда (данные в ответ на возмущение Совета судей), что «общественная реакция на судебные решения... не может быть ограничена с точки зрения возможности анализа таких дел и их оценки», обсуждение судебных (и досудебных) ошибок в действительности тоже «лицензируемая деятельность», хотя и на уровне не закона, а «понятий». ЦОП в общем успешно и без вреда для участников ведет правозащитную деятельность в отношении предпринимателей, но за точно такую же деятельность по защите прав лиц, не имеющих такого счастья, «Нижегородский комитет против пыток», фонд «Общественный вердикт», «АГОРА» и многие другие НКО удостоились клейма «иностранных агентов».

По сути, ЦОП представляет собой симбиоз гражданского общества (но в той части, в которой оно лояльно государству) и собственно государственной службы и полномочий. По греческой мифологии это «химера» — существо с головой льва, хвостом змеи, но уязвимым брюхом козы.

Упрек ли это Андрею Назарову и другим создателям ЦОП? Ни в коем случае — напротив, я снимаю шляпу перед создателями плацдарма для «давления на суд» хотя бы по одной этой, предпринимательской, линии. Нам самим это, даже с уровня Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека, сделать до сих пор так и не удалось. Но все же ЦОП создал прецедент — такое в принципе возможно.

Борьба за право

На недавно прошедшей в Высшей школе экономики встрече политолог и этнолог Эмиль Паин, представляя свою книгу «Нация и демократия», определил понятие гражданской нации так: «Это гражданское общество, овладевшее государством и сделавшее его орудием своих интересов». С такой точки зрения создание ЦОП — иллюстрация того, насколько такое «овладение» требует от представителей гражданского общества не только политической эквилибристики, квалификации, но и терпения, осторожности и удачи.

> «Овладев» судом и подчинив себе судей через сложную систему участия в их назначении, «силовики» получили доступ к квазизаконному насилию и «право на произвол» — в первую очередь в отношении предпринимателей

Ведь «овладение государством» означает отнятие этого инструмента у того, кто им и так уже владеет. А речь в конечном итоге о суде: только неконституционно «овладев» судом и подчинив себе судей через сложную систему участия в их назначении, «силовики» получили доступ к квазизаконному насилию и «право на произвол» — в первую очередь в отношении «жирных котов»-предпринимателей, но не только. Поэтому надо понимать и пределы возможностей ЦОП.

По предложениям Бориса Титова и ЦОП (но не только) в УПК еще в период «медведевской либерализации» была добавлена специальная норма о преюдиции решений арбитражных судов при возбуждении и расследовании уголовных дел и правило о том, что к предпринимателям не должна применяться мера пресечения в виде заключения под стражу. И что же? На преюдицию следственные органы часто просто не обращают внимания, а число предпринимателей в СИЗО после некоторого снижения за 7 месяцев 2017 года снова выросло с 5 до 6,5 тысячи.

Показательная история случилась с законом о расширении компетенции суда присяжных на уровень районных судов, проект которого поддерживался в числе других и уполномоченным Титовым. По инициативе президента такой закон был принят в июне 2016-го и должен вступить в силу с июня 2018 года, но... Ресурсов «продавить» рассмотрение с присяжными дел по печально знаменитой ст. 159 УК («Мошенничество»), не говоря уж о возвращении в их компетенцию «взятки», у гражданского общества не хватило. В результате в обмен на сокращение числа присяжных до 8 человек в судах областного уровня в районный для рассмотрения с их участием передается ряд дел, в основном о насильственных (по практике — чаще всего бытовых) преступлениях.

По предложению Уполномоченного по защите прав предпринимателей пленум Верховного суда недавно разъяснил, что дела по ст. 159 УК РФ должны быть прекращены, если ущерб от преступления составляет менее 10 тыс. рублей... — с гордостью отмечается в докладах ЦОП. А на наш взгляд — так это скорее издевательство.

Количество жалоб на незаконное уголовное преследование, поступающих в ЦОП, растет: в 2017 году на 65%, до 325 — хотя это свидетельствует и о росте веры предпринимателей в силу гражданского общества. Но из 180 «кейсов», рассмотренных на межведомственной рабочей группе в Генпрокуратуре за 5 лет ее существования, ЦОП зафиксировал успех только в каждом четвертом случае. Впрочем, что значит «только»? Ведь эту цифру надо сравнивать с общей долей оправдательных приговоров.

Какой же вывод из этого рассказа про «остров ЦОП»?

В ходе подготовки Общероссийского гражданского форума 2017 года Левада-центр по заданию Комитета гражданских инициатив (Алексея Кудрина) провел опрос приглашенных на него 1896 активистов и экспертов. В ответах на вопрос о приоритетах государственной политики на второе место (более трети ответов) вышло «обеспечение независимости судов», которое чуть уступило лишь «формированию понятной стратегии социально-экономического развития», но при этом обошло «повышение качества образования», «обеспечение свободных и честных выборов» и «расширение демократических прав и свобод». На мероприятия ОГФ, посвященные судебной тематике, неожиданно пришло втрое больше участников, чем случалось на прежних форумах.

Хотя Левада-центр отмечает, что приоритеты экспертов далеко не совпадают с чаяниями населения, в целом можно констатировать, что в элитах растет не только понимание важности судебной реформы, но и вера в возможности гражданского общества чего-то добиться в этом направлении. Такой уверенности, по-видимому, не было раньше — а в том, что она появилась, есть и заслуга ЦОПа.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой», член Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека

ДЕЛО ЮКОСА

Решил сменить обстановку

Суд: Верховный суд РФ
Подсудимый: Геннадий Цигельник
Статья: ч. 2 ст. 105 убийство
Срок: 18 лет строгого режима
Стадия: отбывает приговор. Ходатайствует о переводе в колонию на Украине.

Осужденный за убийство мэра Нефтеюганска и один из главных свидетелей по делу Пичугина попросился на Украину

Геннадий Цигельник, осужденный на 18 лет за убийство в 1998 году мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, попросил Верховный суд отправить его из волгоградской колонии № 26 на Украину, чтобы там досидеть срок. Чем обосновывает свое ходатайство российский гражданин Цигельник (которого осудили еще в 2006 году), пока неясно.

Как стало известно на заседании Верховного суда, с просьбой о переводе Цигельник сначала обратился во ФСИН, откуда, по закону, ходатайство передали в Волгоградский областной суд. Инстанция отклонила просьбу, и осужденный направил жалобу в ВС.

Представитель Генпрокуратуры в Верховном суде была против, но позиция надзорного ведомства основывалась на весьма любопытных аргументах. Прокурор приобщила к делу письмо из СКР, в котором указывалось, что Цигельник еще может пригодиться следствию, если следователям удастся задержать бывшего главу компании «ЮКОС» Михаила Ходорковского. Именно его российское следствие объявило заказчиком убийства Петухова вскоре после помилования и объявило в розыск. По данным прокуратуры, срок расследования по делу об убийстве мэра Нефтеюганска продлен до 30 июня 2018 года.

«Я уже дал показания и не отказываюсь от дачи дальнейших показаний, если надо — приеду», — сказал в свою очередь сам Цигельник, участвовавший в заседании по видеосвязи из колонии.

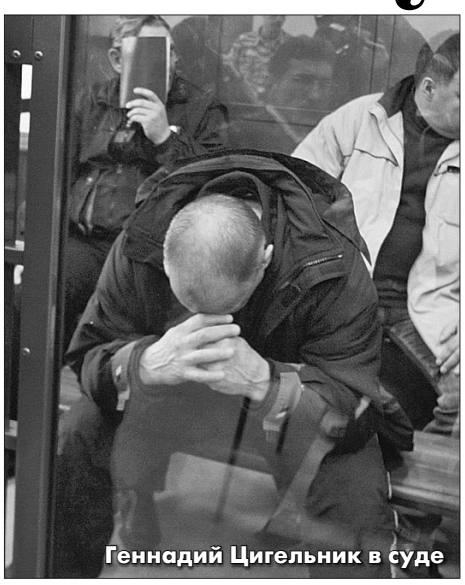
В итоге Верховный суд не стал рассматривать жалобу по существу, сочтя, что она была подана с нарушением подсудности. Дело снова передано в Волгоградский областной суд.

Во всей этой рядовой по своей сути судебной рутине важна предыстория.

По версии следствия, в 1998 году Цигельник вместе с другим киллером Евгением Решетниковым застрелили Петухова и тяжело ранили его охранника. Цигельник и Решетников были главными «козырями» Генпрокуратуры на следствии и суде по делу бывшего сотрудника службы безопасности ЮКОСа Алексея Пичугина. Именно их слова легли в основу обвинительного приговора, согласно которому Пичугин получил пожизненное лишение свободы. Причем в ходе судебных разбирательств они сначала давали показания не только против Пичугина, но также против Ходорковского и бывшего акционера компании Леонида Невзлина (осужден пожизненно заочно, Интерпол через несколько лет удалил его из базы международного розыска, признав его преследование политическим), но потом отказались от всех этих показаний публично.

На заседании в Мосгорсуде в апреле 2008 года, где в заочном режиме шел процесс над Невзлиным, Решетников и Цигельник заявили, что оговорили Пичугина и остальных под давлением следствия в обмен на поблажки в сроке заключения, однако следствие их «кинуло».

«Я оговорил Пичугина и Невзлина по просьбе следователей Генеральной прокуратуры Буртового, Банникова, Жебрякова и оперативного работника Смирнова. Я заключил сделку с Буртовым 4 мая 2005 года, — говорил под протокол Цигельник. — Мне обещали защиту и минимальный срок, а дали максимальный». Также Цигельник сообщил, что на самом деле впервые услышал о Пичугине и Невзлине только от следователя Буртового.


Геннадий Цигельник в суде

Григорий ТАМБУЛОВ / Коммерсантъ

По версии следствия, руководство ЮКОСа решило убить мэра Нефтеюганска Петухова, поскольку тот неоднократно обвинял компанию в неуплате налогов в бюджет города. При этом причастность подсудимых к убийству следствие доказывало копией паспорта Ходорковского, из которой следовало, что у главы ЮКОСа день рождения 26 июня (мэра Петухова убили 26 июня). Иных доказательств не было.

Защита Пичугина, в свою очередь, предоставляла суду документы налоговой инспекции, свидетельствующие, что на инкриминируемый период у ЮКОСа не было текущей задолженности по налогам. А график возвращения старых долгов, доставшихся ЮКОСу от прежнего собственника — государства, согласовывался на переговорах, которые в результате убийства мэра города были сорваны. Ну и кроме того, свидетели защиты объясняли, что у Петухова в кризисный 1998-й возникли трения с местной думой — из-за расходования мэром бюджетных средств не по назначению и потому, что управляемое женой Петухова Фаридой Исламовой предприятие «Дебит» было крупнейшим должником перед бюджетом. Против руководства фирмы даже возбуждали уголовное дело.

К тому же сразу после убийства следствие отрабатывало разные версии, в том числе и возможную заинтересованность в преступлении жены мэра, которая после убийства супруга вступила в права наследства — более 500 тыс. долларов. Была также версия, связанная с борьбой за оптовый продуктово-вещевой рынок. Петухов, будучи мэром, закрыл старый, на котором преимущественно главенствовали выходцы с Кавказа, и открыл новый, значительная доля которого контролировалась той самой фирмой «Дебет», принадлежавшей жене Петухова. В 1998-м дело по факту убийства Петухова прекратили. Возобновили только в 2003 году, когда начались гонения на ЮКОС.

Однако ни эти доводы, ни отказ Цигельника и Решетникова от прежних показаний Мосгорсуд и Верховный суд не заинтересовали и на судьбу Пичугина никак не повлияли. Впоследствии «Мемориал» признал его политзаключенным, а Центр прав человека имени Рауля Валленберга — узником совести. Летом 2017 года комиссия по вопросам помилования Оренбургской области (где он отбывает наказание) отказала ему в помиловании. Впрочем, последнее слово осталось за президентом, и это слово он пока не сказал.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛА РИТУАЛЬНЫЕ

■ **Ростовский областной суд** на 2 года увеличил срок наказания директору ритуального агентства Аркадию Кушакевичу, который рассылал обманутым клиентам свою фотографию в гробу, чтобы не возвращать полученные деньги.

По данным следствия, Кушакевич заключал с клиентами договоры на изготовление надгробий, получал деньги, однако не выполнял обговоренные условия, при этом инсценируя свою смерть. От его действий пострадали 39 человек, ущерб оценивается в 6 миллионов рублей. Изначально ему назначили наказание в виде двух лет и трех месяцев колонии общего режима.

ДЕЛО О ПЫТКАХ

■ **Хасавюртовский суд** полностью оправдал начальника отдела по делам несовершеннолетних городского ОМВД Имамбека Тайсонова, обвинявшегося в превышении полномочий, вымогательстве и незаконном обороте оружия. Судья отметил, что на этапе предварительного следствия было нарушено право Тайсонова на защиту, а его жалобы на пытки — ненадлежащим образом проверены.

По данным следствия, в декабре 2015 года Тайсонов и его коллега из уголовного розыска избили местного жителя и под угрозой пистолета требовали от него 500 тысяч рублей. Свою вину Тайсонов не признал, так как в момент преступления он, по его словам, находился в другом месте. Из рассказа Тайсонова следовало, что его вывезли в ИВС Махачкалы и стали избивать, применяли и электрический ток, пытки были разнообразными: «Мне накинули на шею петлю, начали душить. Затем зажгли паяльную лампу, начали прижигать руки, затылок, лицо». По версии Тайсонова, возбуждение уголовного дела было связано с раскрытием им схемы поставки наркотиков.

Защита полицейского неоднократно обращалась с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту пыток, но никакого процессуального решения не принималось. Хасавюртовский городской суд, в свою очередь, при вынесении оправдательного приговора обратил на это внимание.

ДЕЛО «АРТДОКФЕСТА»

■ **Мировой судья судебного участка № 380 Пресненского района Москвы** оштрафовал на 100 тысяч рублей организаторов фестиваля «Артдокфест» за два показа без прокатного удостоверения фильма «Полет пули» режиссера Беаты Бубенец, который был снят в августе 2014 года во время конфликта на востоке Украины.

По словам организаторов, мировой судья не учел, что по российскому законодательству для демонстрации в рамках Международного кинофестиваля прокатное удостоверение зарубежному фильму не требуется. Суд состоялся без представителей «Артдокфеста» — повестки до них не дошли.

В начале декабря во время показа «Полета пули» в кинотеатр «Октябрь» в Москве ворвались активисты националистического движения SERB и сторонники самопровозглашенных «ЛНР» и «ДНР», которые разлили пахучую жидкость и принялись угрожать зрителям. Позже суд арестовал троих хулиганов — Игоря Бекетова, Оксану Шкоду и Юрия Горошко — на семь суток, но потом уменьшил им сроки ареста.

ДЕЛО О СТИХАХ

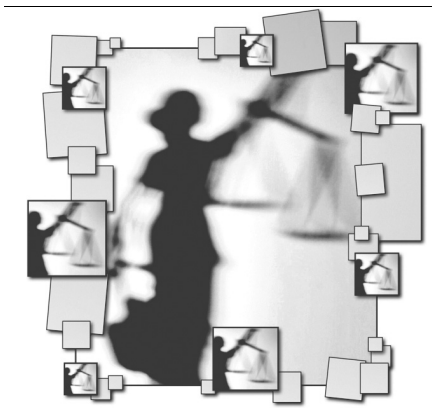
■ **Кромской районный суд Орловской области** приговорил к 330 часам обязательных работ школьного учителя Александра Бывшева за публикацию стихотворения об Украине.

Бывшева признали виновным в возбуждении ненависти или вражды (часть 1 статьи 282 УК) за публикацию в «ВКонтакте» стихотворения под названием «На независимость Украины». Кроме того, судья Руслан Ерохин запретил Бывшеву заниматься преподавательской деятельностью в течение трех лет. Прокурор попросил для учителя два с половиной года колонии-поселения.

Бывшев опубликовал стихотворение «На независимость Украины» на своей странице в «ВКонтакте» в феврале 2015 года. Сейчас текст внесен в федеральный список экстремистских материалов.

Это уже четвертое дело, возбужденное против орловского учителя из-за его произведений. В 2015 году Бывшеву назначили шесть месяцев исправительных работ за стихотворение «Украинским патриотам», которое также признано экстремистским. В 2014 году против учителя возбудили еще одно дело из-за стихотворения «Украинские повстанцы», в феврале 2015 года дело было закрыто.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая», **ОВД-Инфо** и **«Медиазона»**



ДЕЛО ЧЕРНЫХ РИЕЛТОРОВ

Бабушка, а зачем тебе квартира?

Московские суды выселили из квартиры 85-летнюю одинокую пенсионерку

Суд: Перовский районный суд, Московский городской суд
Статья: 179 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств»
Истец: Мария Гаврилина, 85 лет, инвалид II группы
Ответчик: гражданка Таисия Полукарова
Стадия: обжалование решения в надзорной инстанции
Решение: оставлено в силе

Влад ДОКШИН — «Новая»

Тема черных риелторов как-то незаметно исчезла из СМИ, однако случаев отъема имущества у одиноких стариков меньше не стало. Наоборот. По данным Генпрокуратуры, за последние годы количество пострадавших пожилых граждан — мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 — растет. Каждый год совершается более 150 подобных преступлений. Наибольшее количество — в Москве. Схемы отъема квартир почти всегда одинаковы. И почти всегда суды не могут ничего поделать — черные риелторы так ловко одурманивают стариков и втираются к ним в доверие, что те не глядя подписывают все, что подсунут.

Вот и история 85-летней Марии Михайловны Гаврилиной стандартна. Второй год она безуспешно пытается вернуть свою квартиру в кирпичной хрущевке столичного района Косино. Мужа похоронила 19 лет назад. Кроме двоюродной сестры, больше никаких родных нет. Чем и воспользовались «добрые люди».

Летом 2016 года в дверь Марии Михайловны позвонили. Незнакомая женщина средних лет, показав паспорт, представилась «дальней родственницей из Краснодара» Таисией Полукаровой. Полукарова — девичья фамилия Марии Михайловны. Пенсионерка не сразу заподозрила неладное, хотя про эту родственницу ничего никогда не слышала. Пока Гаврилина ставила чай, «родственница» со слезами на глазах рассказала, что переехала в Москву совсем недавно, знакомых у нее в городе нет, поэтому возникли проблемы с поиском работы и жилья. Полукарова умоляла оставить ее на ночевку и одолжить вдобавок на жизнь пять тысяч рублей. Пенсионерка согласилась.

— Ну я думала, она побудет и уедет, — объясняет свои действия Мария Михайловна. — Последнюю пятерку ей и отдала — все, что с пенсии оставалось.

После этого Полукарова приезжала к Марии Михайловне с ночевками регулярно. В какой-то момент женщина заявила, что хочет прописаться у Гаврилиной.

— Я, говорит, с тобой жить буду. А я в ответ — еще чего! — вспоминает пенсионерка. Полукарова уехала ни с чем. А через несколько дней вернулась с бумагой — якобы на получение повышенной льготы для пенсионеров. От Марии Михайловны требовалось только поставить подпись.

— У меня же зрение плохое, я не вижу ничего. Показывает мне бумагу — а что я там разгляжу? Ну я и подписала.

Еще через пару дней Полукарова приехала на квартиру с неким молодым человеком. Они повезли Марию Михайловну к нотариусу. Что происходило в нотариальной конторе, пенсионерка не помнит.

Месяц спустя Гаврилина пришла в Сбербанк оплачивать «коммуналку», но сделать ей это не удалось. Сотрудники банка сказали, что квартира пенсионерке не принадлежит.

Выяснилось, что те самые документы, которые подписала Мария Михайловна, были дарственной на квартиру, оформленной на Полукарову и ее товарища и заверенной у нотариуса. Участковый посоветовал бабушке обратиться в суд.

— Он мне сказал: «Как же можно было подумать, что это родственница! Да в Москве каждый третий — Полукаров!» Да я все это понимаю, конечно… — грустно улыбается Мария Михайловна.

Адвокат Юрий Соловьев предполагает, что Полукарова с подельником действуют не одни — преступной схемой управляет кто-то извне. Связаться «Новой» с Полукаровой не удалось — не отвечала на звонки. На судах же она продолжала утверждать, что пенсионерка не дает ей пользоваться законно приобретенной жилплощадью, после чего сразу покидала суд.

Единственное, в чем повезло Марии Михайловне, — черные риелторы не стали сразу силой выкидывать ее из квартиры. Она пока там и осталась. На борьбу воодушевили соседи. Они нашли одинокой Гаврилиной адвоката, который обратился в Перовский районный суд Москвы, требуя признать сделку недействительной. В суде Полукарова родство со старушкой никакими документами подтвердить не смогла.

Процесс тянулся почти два года. В декабре 2017 года судья Олеся Андреева отказалась признать сделку недействительной. При этом доводы независимых экспертов из больницы им. Алексеева, которые по инициативе адвоката обследовали Марию Михайловну и обнаружили у нее «органическое расстройство личности, вызванное сосудистыми заболеваниями» (что, по мнению адвоката, и позволило мошенникам ввести ее в заблуждение), суд не убедили. Точно так же суд не убедили объяснения самой пенсионерки о том, что она никогда не собиралась передавать Полукаровой свое единственное жилье, и та обманом заставила подписать ее бумаги.

Адвокат Соловьев обжаловал решение Перовского суда. Мосгорсуд, однако, оставил решение в силе, несмотря на доводы лично приехавшей в суд 85-летней женщины, умолявшей не оставлять ее на улице. Теперь судебные приставы должны выселить ее из квартиры в течение месяца. На рассмотрение жалобы председатель судебной коллегии Надежда Чубарова потратила буквально 15 минут.

Таисия Полукарова на днях подала иск все в тот же Перовский суд — о вселении в квартиру пенсионерки Гаврилиной.

Сергей ЛЕБЕДЕНКО, «Новая»

ДЕЛО «ПРИМОРСКИХ ПАРТИЗАН»

Третья попытка

Суд: Приморский краевой суд Владивостока
Подсудимые: Максим Кириллов, Алексей Никитин, Вадим Ковтун, Александр Ковтун и Владимир Илютиков
Статья: ч. 2 ст. 105 УК РФ — убийство одного или нескольких лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, ч. 3 ст. 222 УК РФ — незаконный оборот оружия
Грозит: пожизненное лишение свободы
Стадия: вердикт присяжных

В Приморском краевом суде коллегия присяжных заседателей признала виновными фигурантов дела «приморских партизан».

На этот раз присяжные сочли доказанной причастность Максима Кириллова, Алексея Никитина, Вадима Ковтуна, Александра Ковтуна и Владимира Илютикова к убийству в 2009 году четырех жителей Приморья, охранявших поле с коноплей. Присяжные решили, что все пятеро подсудимых заслуживают снисхождения.

Третье рассмотрение дела «приморских партизан» началось в конце июня 2017 года. Максим Кириллов, Алексей Никитин и Вадим Ковтун не признали вину. Владимир Илютиков и Александр Ковтун, отвечая на вопрос о виновности, сослались на 51-ю статью Конституции.

Группа «партизан», по версии следствия, действовала с февраля 2010 года и совершила не менее четырех нападений на посты ДПС, а также кражи, угоны автомобилей и поджоги. 10 июня 2010 года был задержан первый «партизан» Роман Савченко — он написал явку с повинной. 11 июня четверо были заблокированы в квартире в Уссурийске. Предполагаемые лидеры Александр Сладких и Андрей Сухорада застрелились при задержании, Владимир Илютиков и Александр Ковтун сдались властям. В тот же день был задержан Максим Кириллов.

Первый приговор членам группы был вынесен 28 апреля 2014 года. Обвиняемыми были шесть человек — к четверым задержанным добавились младший брат Александра Ковтуна Вадим и задержанный через полтора месяца их общий приятель Алексей Никитин. На основании обвинительного вердикта присяжных был вынесен приговор. Александр Ковтун, Владимир Илютиков и Алексей Никитин были приговорены к пожизненному лишению свободы, Роман Савченко — к 25 годам заключения, Максим Кириллов — к 23 годам, Вадим Ковтун — к 8 годам 2 месяцам заключения.

21 мая 2015 года Верховный суд смягчил приговоры обвиняемым, заменив Александру Ковтуну и Владимиру Илютикову пожизненное заключение соответственно на 25 лет и 24 года колонии. Роману Савченко срок сокращен до 24 лет, Максиму Кириллову — до 19 лет. Приговор в отношении Алексея Никитина и Вадима Ковтуна полностью отменен. Эпизод с убийством четырех человек на конопляном поле отправили на повторное рассмотрение судом.

В марте 2016 года в Приморском краевом суде началось повторное рассмотрение дела «приморских партизан» в части, касающейся убийства четырех человек в Кировском районе. 20 июля 2016 года присяжные признали подсудимых невиновными. Алексей Никитин и Вадим Ковтун освобождены в зале суда. Прокуратура приговор обжаловала.

В июне 2017 года началось новое рассмотрение дела. Коллегию присяжных удалось собрать только с пятой попытки — все кандидаты брали самоотвод.

Надежда ПРУСЕНКОВА, «Новая» feat. «Медиазона»

Вместо больницы мичмана Северного флота с онкологией отправили в автономку. Виновных в его смерти за 4 года найти не удалось

«Еще неделя на лодке, и он бы умер прямо там»

Мичман Ладилов

16 июля 2013 года атомная подводная лодка «Брянск» вернулась в Гаджиево с очередного боевого дежурства. После автономки, длившейся 75 суток, лодку по традиции встречали с оркестром и жареным поросенком. Командир АПЛ капитан 1 ранга Александр Марков отчеканил привычную формулу: «Материальная часть исправна, личный состав здоров, после пополнения запасов и кратковременного отдыха готов к новым походам». Журналистам рассказали, сколько кило шоколада съел экипаж за без малого три месяца без всплытий, какой концерт художественной самодеятельности провели на глубине...

И лишь когда оркестр отгремел, а командование «убыло», на пирсе припарковалась «скорая». В нее с подлодки перегрузили слепого и обездвиженного мичмана Максима Ладилова и отвезли в гарнизонный госпиталь. Наутро оттуда реанимобилем доставили в Мурманск, в областную больницу. Прооперировали — и отправили в Москву, в НИИ им. Бурденко. Там 31-летний мичман и умер спустя 3 месяца, 25 ноября. С тех самых пор вдова мичмана Елена ищет правду. Но получает в ответ лишь отписки.

— Когда его привезли в областную больницу, лечащий врач сказал: «Еще неделя на лодке, и он бы умер прямо там», — говорит Елена. Оперировать пришлось экстренно: перелета в профильный НИИ муж бы, по словам врачей, не выдержал. Поэтому в Бурденко оперировали его уже повторно, через 10 дней. Диагноз — рак IV стадии. Опухоль головного мозга затронула глубокие отделы височной, теменной, затылочной долей — практически все правое полушарие. С ней Максим 75 суток находился под водой, на атомной субмарине.

Из ответа военного прокурора на жалобу Елены Ладиловой:

«В 2013 году Ладилов М.О. начал проходить ВВК (*военно-врачебную комиссию.* — Т. Б.), однако в связи с тем, что указанным военнослужащим не были пройдены обследования у врача-терапевта, врача-невролога, врача-психиатра-нарколога, заключение ВВК вынесено не было. Вместе с тем, вопреки требованиям ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ», Положения о военно-врачебной экспертизе, Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в вооруженных силах РФ, мичман Ладилов М.О. без действующего заключения ВВК о годности по состоянию здоровья проходил военную службу в плавсоставе на подводных лодках... В мае–июле 2013 года в составе экипажа атомной подводной лодки выполнял задачи боевой службы, связанные с выходом корабля в море».

— У него весь апрель болела голова, — вспоминает Елена. — Но мы списали на стресс: его не отпускали в Мурманск на защиту диплома, гнали в эту автономку, мы жаловались в прокуратуру, был конфликт, защиту пришлось переносить на осень. Думали — из-за этого и боли. Выпьет таблетку — проходит. Но на комиссии он сказал неврологу о болях. И та комиссию ему не закрыла. Сказала, нужно сделать МРТ. В Гаджиево аппарата нет, надо было ехать в Мурманск. Муж пришел в часть, доложил командиру. А тот ответил, мол, у всех голова болит. И вместо МРТ муж ушел в поход. Видимо, автономка все усилила, опухоль разрослась очень быстро... Головные боли усилились, зрение резко упало. Похудел на 20 кг. Без посторонней помощи не мог передвигаться. Доктор, со слов мужа, в походе ежедневно ставил ему обезболивающие уколы.

Обходной лист Максима Ладилова, техника службы РХБЗ, в редакции имеется. В нем нет подписей невролога и терапевта, нет результатов ЭКГ. Все наличествующие отметки сделаны в один день — 26 апреля. По словам Елены, 29 числа невролог отправила Максима на МРТ, но на 30 число был запланирован ввод корабля: за неделю до похода субмарина готовится к нему, экипаж находится на своих постах.

О том что в море отправляют человека с не пройденной медкомиссией, знали не только командир Марков, но и начмед Васягин, флагманский специалист РХБЗ Моисеев и флагманский врач в/ч 95155 полковник Довженко, — последние в составе комиссии проверяли экипаж перед автономкой.

К слову, медик флотилии Юрий Довженко знаком читателям «Новой». В 2015 году он фигурировал в истории другого погибшего мичмана с той же самой лодки «Брянск» — Виталия Шиманского, которого забыли в ходовой рубке при погружении. Медик Довженко тогда, по словам вдовы Шиманского, еще за день до вскрытия тела рассказывал, что в крови погибшего обнаружен алкоголь. Потом командование пыталось убедить вдову (и прокуратуру), что скончался мичман не от утопления, а от «добровольного приведения себя в состояние алкогольного опьянения»...

Медик Довженко и сейчас служит на флоте.

Из ответа военного прокурора Елене Ладиловой:

«Исследованием установлено, что причинно-следственной связи между действиями должностных лиц медицинской службы и наступлением смерти Ладилова М.О. от злокачественной опухоли головного мозга не усматривается, в связи с чем признаков каких-либо преступлений в действиях должностных лиц, допустивших нарушения закона, не усматривается».

Что ж, мне, в отличие от прокурора, бездействие командиров и медиков, на глазах у которых два с половиной месяца умирал человек, отправленный в поход заведомо незаконно, представляется преступным. И статья в УК соответствующая есть — оставление в опасности. Больше того, бездействие отцов-командиров вдвойне преступно. Ведь онкологию 31-летний мичман «заработал» — и это отражено в документах — потому что тремя годами раньше участвовал в ликвидации радиоактивной аварии на другой АПЛ — «Екатеринбург».

> «Опухоль затронула практически все правое полушарие. Вместо МРТ муж ушел в поход. Видимо, автономка все усилила, опухоль разрослась очень быстро… Похудел на 20 кг. Без посторонней помощи не мог передвигаться»

Из справки военного комиссариата:

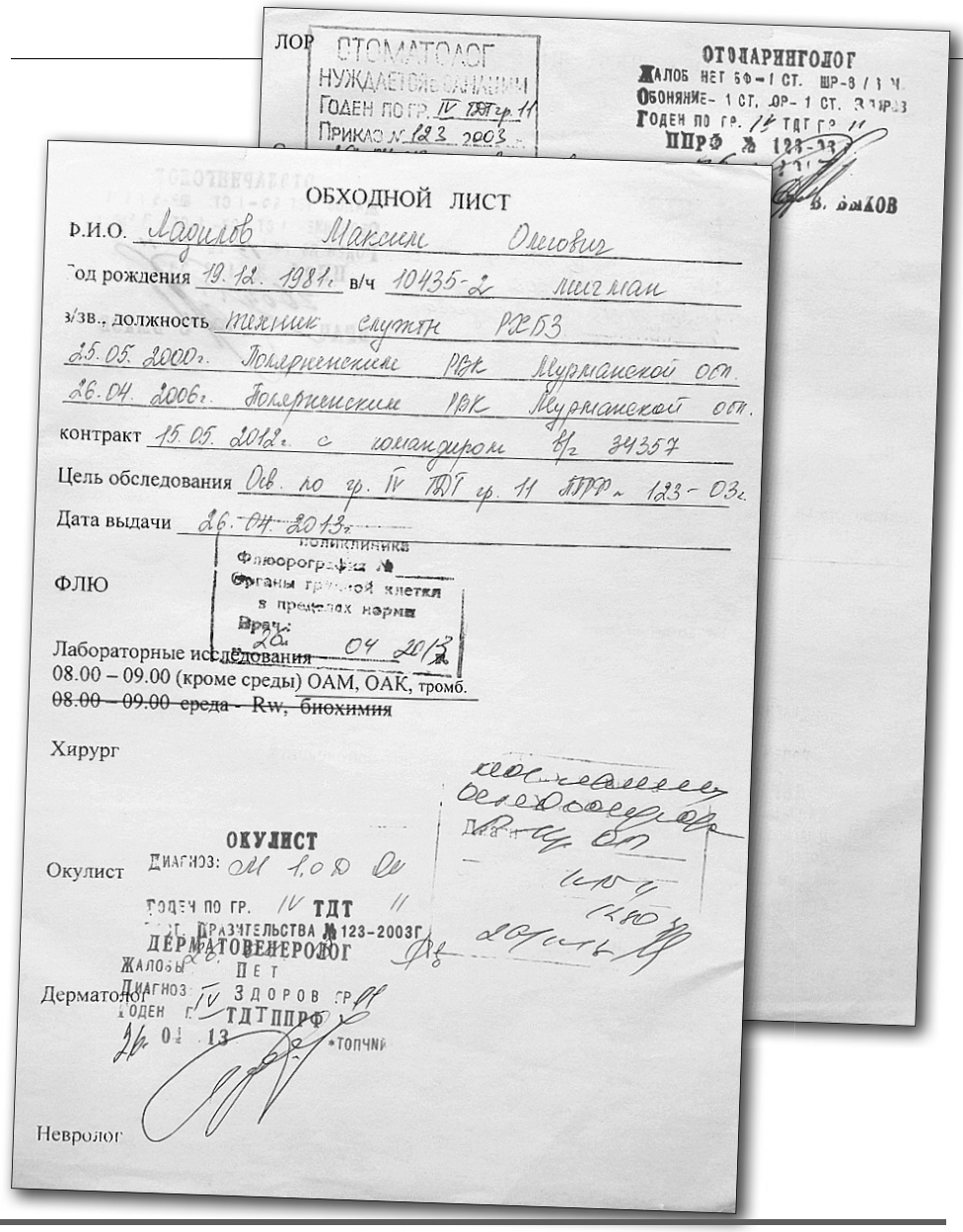
«Складываются достаточные основания полагать мичмана Ладилова М.О. погибшим при исполнении обязанностей военной службы... Смерть Ладилова М.О. связана с заболеванием, радиационно обусловленным, полученным при исполнении обязанностей военной службы в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска».

— 26 марта 2010 года на «Екатеринбурге» была радиационная авария. Течь первого контура, — рассказывает Елена. — Это случилось в море. Максим исполнял обязанности дежурного дозиметриста. Им потом по возвращении дали «корочки» — «член подразделения особого риска». И к зарплате — 2 тысячи.

«Екатеринбург» приобрел дурную славу в декабре 2011 года, когда загорелся, находясь в доке судоремонтного завода поселка Росляково, в 10 км от Мурманска. На борту лодки в это время находились баллистические ракеты, что лишь недавно в интервью подтвердил вице-премьер Дмитрий Рогозин. Правда, в Мурманской области про невыгруженный боезапас все знали еще тогда, поэтому во время пожара на КПП на выезде из ЗАТО выстроились пробки, народ буквально бежал из поселка. А вот о том, что за год до пожара на злополучной лодке было другое ЧП, до сих пор мало кому известно. Даже специалисты, к которым мы обращались, при упоминании об этом пожимали плечами. Между тем согласно документам, имеющимся в распоряжении «Новой», 26 марта 2010 года во время нахождения лодки в море, первый контур ядерного реактора дал течь.

Из «Дополнения к перечню радиационных и ядерных аварий, произошедших на ядерных установках надводных и подводных кораблей, береговых объектах ВМФ», утвержденного главкомом ВМФ России адмиралом В. Высоцким 16 августа 2010 г.: «Северный флот: микротечь 1 контура на ядерной энергетической установке подводной лодки К-84 (заводской заказ № 380), парение из кингстона ЦПНК № 1 левого борта вследствие выжима линзовой прокладки ЦПНК-ПГ из-за температурных колебаний в период эксплуатации. Дата: 26 марта 2010 г.»

О радиоактивных авариях на кораблях Северного флота впервые рассказал офицер СФ Александр Никитин — в докладе, опубликованном экологической организацией «Беллона» в 1996 году. За это его обвинили в госизмене. Сейчас официально подобная информация не носит гриф секретности, но Минобороны отчитываться о радиационных авариях по-прежнему не



ОБХОДНОЙ ЛИСТ

Ф.И.О. Ладилов Максим Олегович

Год рождения 19.12.1981г. в/ч 10435-Д мичман

з/зв., должность техник спутн РЖБЗ

25.05.2000г. Полярненским РВК Мурманской обл.

26.04.2006г. Полярненским РВК Мурманской обл.

контракт 15.05.2012г. с командиром в/ч 34357

Цель обследования Осв. по гр. IV ТДТ гр. 11 ППРФ № 123-03г.

Дата выдачи 26.04.2013г.

ФЛЮ

Лабораторные исследования

08.00 – 09.00 (кроме среды) ОАМ, ОАК, тромб.

~~08.00 – 09.00 среда - Rw, биохимия~~

Хирург

Окулист

Дерматолог

Невролог

ОТОЛАРИНГОЛОГ

ОКУЛИСТ

ДЕРМАТОВЕНЕРОЛОГ

ГРОМКОЕ ДЕЛО

Детей отправили в шторм

Петрозаводский городской суд начал рассматривать дело о трагедии на Сямозере

Война в ночную смену

Новая газета

Это была игра на выживание

Организаторы лагеря в Карелии подняли детей в штормовое озеро, потому что таковы были условия подписанного контракта. Требования о безопасности на воде в этом контракте не было

В Петрозаводском городском суде 9 апреля начался процесс по делу о гибели 14 детей на Сямозере летом 2016 года. На скамье подсудимых шестеро: инструкторы лагеря «Парк-отель «Сямозеро» Валерий Круподерщиков и Павел Ильин, которые находятся под подпиской о невыезде, бывший руководитель карельского Роспотребнадзора Анатолий Коваленко и его заместитель Людмила Котович, а также директор лагеря Елена Решетова и ее заместитель Вадим Виноградов. Виноградова и Решетову привели под конвоем — они находятся в СИЗО, их арестовали в июне 2016 года. С этого же времени под домашним арестом содержится Анатолий Коваленко.

9 апреля весь день с перерывом на обед сотрудникам и руководству лагеря зачитывали обвинение. Им вменяют оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 3 ст. 238 УК РФ). Решетовой, Виноградову и Круподерщикову — оставление детей в опасности (ст. 125 УК РФ).

Согласно обвинению, сотрудники лагеря 17 и 18 июля 2016 года вывели детей на неисправных и перегруженных плавсредствах в шторм, не взяли с собой моторную лодку, потому что она оказалась неисправной, а спасательные жилеты, которые они надели на детей, можно было использовать только днем на спокойной воде. Вадим Виноградов 17 июня получил СМС-сообщение от МЧС о приближающемся шторме, по телефону сказал об этом Решетовой, но та «дала указание выходить в поход». Ни руководство лагеря, ни инструкторы вовремя не сообщили о чрезвычайной ситуации, опасаясь негативной реакции директора лагеря. Молодые инструкторы не имели подходящих навыков для водных походов, но их все равно отправили с детьми. При этом часть детей не была обеспечена спасательными жилетами. В результате трагедии 18 июня во время шторма на Сямозере утонули14 детей.

10 апреля прокурор потратил еще один день, чтобы зачитать обвинение экс-руководителю управления Роспотребнадзора Анатолию Коваленко и его заместителю Людмиле Котович. Их обвиняют в халатности по ч. 3 ст. 293 УК РФ.

Прокурор зачитала обвинение, согласно которому еще в 2015 году после заявления одного из родителей лагерь «Парк-отель «Сямозеро» проверяла республиканская прокуратура. В лагере были выявлены множественные нарушения: отсутствовала москитная сетка, в спальнях не было шкафов для одежды и обуви; в корпусе, где проживали дети, велись ремонтные работы; в туалетах и корпусах не было мыла; несвоевременно вывозили мусор; неправильно хранились продукты питания. После проверок несколько сотрудников лагеря получили штрафы до 1000 рублей. Пряжинский районный суд 12 апреля 2015 года не стал закрывать лагерь, а оштрафовал его на 50 000 рублей.

В мае 2016 года руководство лагеря снова подало документы на соответствие санитарно-эпидемиологическим нормам. Но в лагере снова нашли нарушения. Тем не менее руководству лагеря 3 июня разрешили открыться, но с оговоркой: «без проведения специализированных детских программ с походами». А 9 июня 2016 года началась плановая проверка лагеря, которая завершилась уже после трагедии.

— Вот они сейчас пишут: «Установленные нарушения являлись основанием для принятия мер по закрытию», — объяснил «Новой» Михаил Шогин, адвокат замглавы Роспотребнадзора Людмилы Котович. — Роспотребнадзор не может повесить замок, нужно в суд обращаться. И эти нарушения существенными не являются. Грубо говоря, сейчас Людмиле Михайловне что вменяют? Что не было кнопки на сливном бачке [в туалете], из-за этого дети погибли.

В начале заседания судья Александр Смирнов зачитал ходатайство Виноградова, который попросил рассмотреть дело в дополнительные дни перед майскими праздниками.

Судья сказал Виноградову, что у него много других дел как раз в эти дни. На дело о трагедии на Сямозере Петрозаводский городской суд и так выделил 12 дней в апреле и 11 дней в мае.

В деле о гибели детей на Сямозере предстоит выслушать 255 свидетелей обвинения, 52 свидетеля защиты, 16 экспертов и специалистов. Общее количество участников заседания — 419 человек из разных регионов России. Среди них 57 потерпевших из Москвы, в том числе родители, которые отправили в лагерь «Парк-отель «Сямозеро» своих детей летом 2016 года.

После трагедии на Сямозере начались проверки детских лагерей по всей стране. Весной 2017 года суд приговорил фельдшера Суоярвской ЦРБ к трем годам колонии поселения с отсрочкой наказания. Фельдшер Щербакова приняла вызов от тонущих детей, но подумала, что это розыгрыш, и не сообщила о чрезвычайной ситуации.

В день трагедии выживших и тела погибших детей выбрасывало на берег рядом с деревней Кудама, чьи жители участвовали в спасательной операции. Через год после трагедии в деревне открыли музей ангелов, в сентябре 2017 года был открыт сбор средств на строительство часовни на берегу Сямозера.

Сергей МАРКЕЛОВ — специально для «Новой»

спешит. Андрей Золотков, атомщик и руководитель мурманской «Беллоны», поясняет:

— Если речь о микротечи, полагаю, что течь была в отсек. А потекла, скорее всего, какая-то прокладка. Очевидно, размер аварии был небольшой. Но если это признали аварией, значит, люди получили повышенные уровни радиации. Они должны были обследоваться и свои дозы знать.

Сколь значительной была доза облучения, полученная Максимом Ладиловым во время аварии, — вопрос важный для понимания того, явилось ли смертельное заболевание ее следствием. Елена Ладилова вскоре после смерти мужа запросила в части соответствующую справку. Но запрос остался без ответа. После жалобы в прокуратуру ответ пришел. Согласно изготовленному 26 января 2015 года дубликату карточки учета индивидуальных доз облучения (имеется в распоряжении «Новой»), в 2010 году, когда произошла авария, мичман получил суммарно всего 0,4 мЗв — меньше, чем во все другие годы службы. Меньше фоновых значений в поселке Гаджиево. К слову, по данным НПО «Радон», публиковавшимся в начале 2000-х годов, на жителя Москвы в год тогда приходилось в среднем 2,95 мЗв.

— За такие дозы не дают «корочек» ликвидаторов, — резонно недоумевает Елена. И показывает данные за те же годы, указанные в медицинской книжке мичмана. В ней значится иная доза — 1,93 мЗв. Цифра тоже не критичная, но пятикратное расхождение в официальных документах ставит под сомнение достоверность обоих показателей.

Так или иначе, участники подразделений особого риска подлежат особому учету и регулярному обследованию. Согласно действующему приказу Минздрава РФ, им показано ежегодное обследование у хирурга-онколога, а по показаниям — направление в Научно-лечебный центр для дообследования, специализированного лечения и реабилитации. По словам Елены Ладиловой, никакого особого медицинского обслуживания ее муж никогда не получал. А если бы получал, запущенную онкологию заработать бы просто не смог — диагностика была бы проведена на ранней стадии.

Получают ли положенную по закону помощь и обследования другие члены экипажа «Екатеринбурга» и участвовавшие в ликвидации аварии береговых служб, имеющие «корочки» ликвидаторов, вопрос открытый. Позволю себе предположить, что их здоровье столь же малоинтересно соответствующим службам и чинам, как было малоинтересно здоровье умиравшего на лодке Ладилова. А теперь малоинтересна судьба его семьи.

Когда Максима не стало, его сыну было 4 года. До сих пор вдова с ребенком живет в Гаджиево, арендует муниципальную квартиру по договору коммерческого найма. Максим перед походом успел подать документы на военную ипотеку, но реализовать ее не успел. Вдове погибшего при исполнении в этом праве было отказано. Сейчас Ладиловы — единственная семья в Гаджиево, не получившая жилья от Минобороны.

В прошлом году за женщину перед командующим Северным флотом Евменовым просила руководитель «Яблока» Эмилия Слабунова — и получила письменный ответ: «Ладиловы обеспечены жилым помещением в г. Гаджиево». При этом лично Елене г-н Евменов под диктофонную запись пообещал проблему решить. Но уже через месяц ей пришел новый отказ: «Право на выплату денежных средств отсутствует». Осенью Ладилова доехала до приемной президента. Запрос оттуда перенаправлен в Минобороны, ответа нет. Сейчас Елена изложила свои злоключения в видеообращении. Выложив его в интернет, она надеется, что хоть так удастся докричаться — до президента, Минобороны, хоть до кого-то, кто услышит и поможет.

К слову, командир лодки Марков, между действиями которого и смертью Максима Ладилова прокуратура не увидела связи, жилье от военного ведомства уже получил.

Татьяна БРИЦКАЯ, соб. корр. «Новой», Мурманская область
Фото из архива Елены Ладиловой

Намертво зафиксировать

Противостояние между сторонниками и противниками нового образовательного стандарта по литературе нарастает, а дискуссии не получается

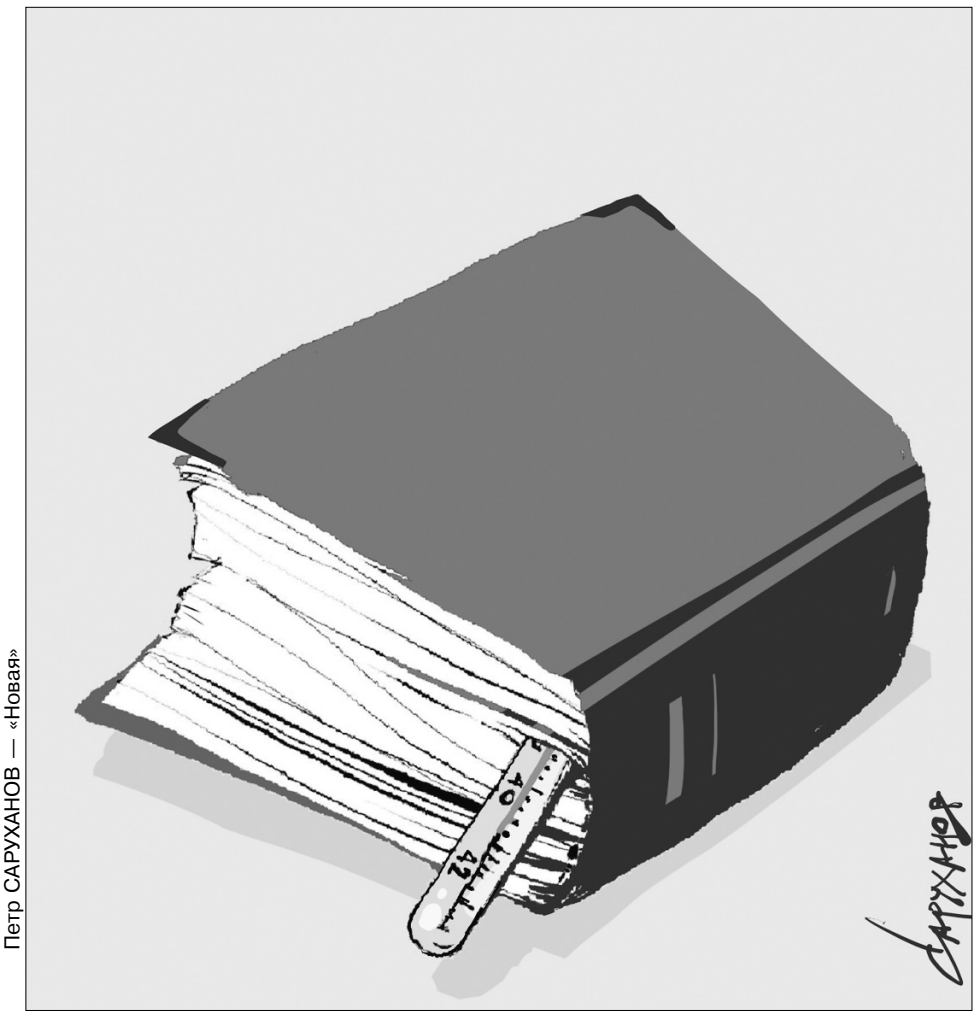
«Сны Чанга» или окоченевший труп?

Немного истории: действующий Федеральный образовательный стандарт по литературе был принят в 2010 году. В нем были сформулированы *требования к результатам* образования и позже, в 2016 году, была утверждена *примерная программа*, на основании которой школа может составить собственную рабочую программу. Революционность стандарта 2010 года в том, что он дает учителю свободу. Это совсем не значит, что словесник может самостоятельно выбирать между «Мертвыми душами» или какой-нибудь фэнтези. Нет, в примерной программе перечислены произведения, которые должны быть непременно пройдены с 5-го по 9-й класс. Первый список — это обязательные тексты («Капитанская дочка», «Мертвые души» и т.д.). Второй предоставляет учителю возможность решить, какие 10 стихотворений Пушкина он будет проходить с детьми (это лишь один из примеров). И третий список — перечень групп авторов, из которых он тоже может выбрать того, кого считает нужным. И, самое главное, учитель имеет право сам решить, в каком возрасте что изучать. Ведь классы бывают разные и школьники — тоже: есть аутисты, есть ребята с дисграфией или дислекцией, а есть сильные «филологические» дети.

Чем же отличается тот стандарт, проект которого навязывается учителям сегодня, от пока еще действующего? Он лишает преподавателя какого-либо выбора. Теперь будет единый для всех список литературы (шаг в сторону — побег) и четкая привязка произведения к определенному классу. К тому же списки литературы чрезвычайно перегружены (по одной версии, в них 235, а по другой — 180 произведений) и, по мнению учителя литературы гимназии № 1514 Антона Скулачева, они игнорируют возрастные особенности детей. Например, для учеников 5–7-х классов там очень много смертей. В рассказе Бунина «Лапти» находят окоченевший труп. Но ведь у Бунина много произведений, которые можно читать в этом возрасте — «Сны Чанга», например. А еще в списках очень мало текстов про городских детей, а в основном про крестьянских — начиная с Некрасова (но ведь у нас гораздо больше школьников живут в городах).

Кому все это нужно

18 марта педагогическое сообщество внезапно узнало о том, что существует проект изменений Федерального образовательного стандарта, который собирались принять 19 марта. Он ни с кем не обсуждался и не был опубликован. А дальше — учителя литературы, методисты, вузовские преподаватели выступили с протестным письмом. **Гильдия словесников** опубликовала методические разборы стандарта. Появились резко критические оценки проекта от ИРЛИ (Пушкинский Дом), РГГУ, ИМЛИ, Высшей школы экономики, СПбГУ и других авторитетнейших вузов и академических институтов.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

21 марта, после заседания Совета по стандартам при Минобрнауки, проект был отправлен на доработку, но, судя по пресс-конференции в РИА, куда не пригласили ни одного оппонента нового стандарта, отступать от задуманного «революционеры» не собираются. Кто эти люди? Практически всю работу ведут представители МПГУ (бывший Ленинский пединститут) при поддержке РАО и Федерального института педагогических измерений, ответственного за задания ЕГЭ. Мнения выдающихся филологов и учителей полностью игнорируется.

На пресс-конференции ни на один вопрос не было получено вразумительного и честного ответа, ни один из аргументов в пользу стандарта не был убедительным. Ну, например, якобы новый стандарт должен вводиться для сохранения единства образовательного пространства страны. Это неправда: с 2015 года существует обязательный список литературы на всю Россию, который это единство и обеспечивает. Но авторы нового стандарта как будто об этом не знают: по словам профессора МПГУ Сергея Зинина, «старый стандарт содержал лишь общие установки того, какие предметные результаты должны быть достигнуты. Но ни слова не сказано о том, на каком материале они должны достигаться. Так вот, наше ноу-хау заключается в том, чтобы показать, на каком материале мы воспитываем детей, делаем их грамотным читателем. На «Парфюмере» Зюскинда или на «Войне и мире». И это неправда: обязательные списки литературы есть в примерных программах, а выбора между «Парфюмером» и «Войной и миром» не предполагалось. Второй тезис сторонников стандарта: литература должна воспитывать патриотизм. Но, кажется, сама любовь к русской литературе и родному языку и есть проявление настоящего патриотизма. А новый стандарт лишь окончательно отвратит детей от чтения. Очевидно, что при таком перегрузе программы текстами читать они будут *пересказы* Пушкина и Гоголя. Ведь теперь в новый стандарт пришла расплывчатая формулировка требований к результатам обучения: необходимо «знание художественных произведений». Остается гадать: это знание сюжета или, может быть, — той интерпретации, которую предлагают авторы учебника. К тому же, по мнению Сергея Зинина, учителю нельзя разрешать строить СВОЮ программу на основе примерной: мало ли что ему в голову придет? И вообще: не только у учителей, но и у детей не должно быть никакой свободы. Доктор психологических наук Ирина Соколовская сказала: «Есть поговорка: лень — мать всех пороков. На мой взгляд, чем больше ребенок трудится, тем лучше. Подростки страдают от ничегонеделания. Родители озадачивают (?) их спортивными секциями и т.д.». По ее мнению, и учителей надо ставить в определенные рамки, чтобы они отчитывались за те знания, которые они дали своим подопечным».

> «Главная книга нового стандарта — не «Война и мир», а книга «заданий ЕГЭ». С ней проще как-то. И спокойней»

Отступил от стандарта — ответь перед законом

Что же стало официальной причиной появления проекта нового стандарта? По словам директора Департамента госполитики в сфере общего образования Минобрнауки Андрея Петрова, это поручение президента по конкретизации содержания образования (для создания единого образовательного пространства). Но на самом деле **Поручение 2014 года** за номером 2876 было успешно выполнено Минобрнауки в 2015–2016 годах. Ведь примерные программы со списками литературы и содержат «*базовое содержание обязательной части основных общеобразовательных программ*».

А еще сторонников новых стандартов не устраивает, что «примерные программы не являются нормативным актом». А вот стандарт со списком литературы должен стать таковым. Видимо, отступил в сторону — ответь перед законом! И еще участники пресс-конференции считают, что в школе нужно изучать только то, что спрашивают на ЕГЭ. Поэтому присутствующим сообщили, что «главными книгами являются не «Война и мир», не «Илиада» и «Одиссея», а книга «заданий ЕГЭ». Она — самая тиражная и популярная в школе. И мы подумали: а почему нельзя зафиксировать содержание образования сразу в нормативном документе, а развивать его через программы, методики обучения, повышение квалификации учителей?». А уж когда стандарты вступят в силу, и материалы ЕГЭ претерпят изменения. Ну, чтобы уж все было одинаково. И учебник тоже будет «единый». Вполне вероятно, что авторы стандарта и этого учебника — одни и те же люди. Так же удобней. Вот такие дела.

По мнению Антона Скулачева, настоящей причиной появления нового стандарта и стало желание лоббировать единый учебник литературы исходя из финансовых интересов, а также попытка подменить литературу вульгарно понятой идеологией. Новый стандарт утверждает не только список произведений, но и их интерпретацию. Там сказано: «героико-патриотическое звучание «Тараса Бульбы». Если ты там увидишь не только это, но и трагический голос рождающейся личности, способной к сочувствию (Андрий), то будешь не прав».

Самое грустное, что если этот стандарт будет введен, то интерес к чтению будет падать. И самые лучшие молодые учителя из школы уйдут. Ведь то, что предлагается, остановит развитие методических школ в нашей стране. Если есть одна программа на всех и одна логика изучения, то ничего уже не нужно придумывать. Все и так намертво зафиксировано.

Наталья ИВАНОВА-ГЛАДИЛЬЩИКОВА — для «Новой»

РИА Новости

Протоиерей Чаплин готовит «Черную революцию»

Церковный диссидент будет бороться с церковным руководством его же оружием — канонами и уставами

В интервью «Новой» Всеволод Чаплин поделился своими планами на очищение церковного организма и дал новое объяснение причин своего конфликта с патриархом.

Главной причиной отставки Чаплина накануне Нового, 2016 года было резкое несогласие с позицией патриарха по Украине. Конфликт достиг таких масштабов, что патриарх не только уволил протоиерея, но и распустил возглавляемый им Синодальный отдел, слив его с Информационным отделом, которым руководит Владимир Легойда.

О. Всеволод, имевший репутацию «апостола войны», призывал к открытой поддержке со стороны РПЦ «ополчения Донбасса» и чуть ли не к анафематствованию «киевской хунты». Патриарх же Кирилл, боясь потерять 14 тысяч приходов Московского патриархата на Украине, что составляет почти половину всей РПЦ, пытался вести более сбалансированную игру. Даже «присоединение Крыма» Московская патриархия формально не признала: три ее крымских епархии остаются в составе Украинской православной церкви и подчиняются автономному синоду в Киеве, а не центральному синоду в Москве...

Сейчас Чаплин выступает с новой программой борьбы с ересями и моральным разложением духовенства, для чего возглавил Церковно-общественную комиссию по исследованию нарушений святых канонов и церковного устава. Она объединяет как клириков, так и мирян, причем часть выступает анонимно, боясь репрессий священноначалия, а часть — открыто.

— Кто входит в вашу комиссию? Какими методами вы намерены бороться с «беззакониями»?

— Нашу комиссию организовало несколько человек, в том числе священник одной из недалеких от Москвы епархий (он не подписывал пока наших документов), лидер Союза «Христианское возрождение» Владимир Николаевич Осипов, господа Друзь, Морозов, диакон Илья Маслов. Очень много споров было относительно формата, одни предлагали создать профсоюз священнослужителей, другие — что-то еще. У меня с самого начала была идея подтянуть некоторое количество либеральной общественности. Но она либо предлагала неприемлемые фигуры вроде Сергея Бычкова, либо призывала слишком сузить темы, оставляя только борьбу за права попов. Мне лично эта тема интересна меньше всего.

Я вижу, что значительная часть лидеров «непоминающих» (*протестное духовенство, отказавшееся поминать на службах патриарха Кирилла. —* **А. С.**) стремится только создавать альтернативные площадки для совершения треб и зарабатывания денег. Это шкурническо-правозащитное движение мне меньше всего нравится, потому что надо ставить более принципиальные вопросы.

— Так против каких именно нарушений собирается бороться комиссия?

— Приоритетные темы: соблюдение канонов и церковного устава, исключение любых личностей, связанных с откровенным и беспардонным нарушением как канонических правил, так и уставных норм. Я считаю, что нормы Евангелия, канонов и действующего устава не могут игнорироваться. Некоторое извинение могло иметь место в условиях несвободы или диаспоры, но для свободного православного народа, живущего в нестесненных условиях, такого извинения нет.

— Вряд ли церковное начальство будет исполнять ваши требования — ведь именно это начальство вы в основном и обличаете? Что в таком случае остается: апеллировать к власти, к гражданскому обществу?

— Да, мы считаем, что изменить образ жизни и отношение к вероучительным нормам, к церковным правилам в обществе возможно — в этом нас убеждают примеры религиозного сионизма и Исламской революции в Иране. Но мы пока стараемся избегать уж самых грязных тем вроде свидетельств о поиске некоторыми клириками гомосексуальных партнеров, хотя к нам поступают такого рода импульсы. Если они будут доказательными, займемся и этим. Очень часто эти импульсы связаны со сплетнями, с фальсифицированными материалами, особенно когда источник является анонимом.

— Чем для вас является экуменизм, который последние 60 лет активно поддерживает РПЦ?

— Я считаю экуменизм ересью. Вопрос о предании экуменизма анафеме должен быть обсужден на Соборе. Причем осудить следует не только экуменизм как практику, но и экуменический язык, экуменическое наследие в нашем богословии. Это надо обсудить с участием либеральных и консервативных кругов. Я убежден, что если всем дадут высказаться, если не будет давления на подбор участников, что его святейшество любит делать, тогда станет ясно: абсолютное большинство людей в нашей церкви выступает против экуменизма. Не может быть двух церквей, двух истин. Не могут быть одинаково истинными взаимоисключающие утверждения.

> «Вот выдавят меня из церкви — тогда буду искать, куда пойти, но удаляться сам не собираюсь»

Вместе с тем я считаю, что сделали ошибку все те, кто сегодня пошел в альтернативные православные группы. Вот выдавят меня из церкви — тогда буду искать, куда пойти, но удаляться сам не собираюсь, потому что нам нужно бороться за очищение и возвращение логики в большой церковный организм. Кроме того, мне известно, сколько грязи в этих альтернативных организациях, в некоторых случаях больше, чем в РПЦ. Известно, как они дробятся, как быстро переходят на положение маленьких песочниц, где люди заняты мелкой коммерцией. Большая трагедия произошла с частью тех священников, которые после Гаванской встречи (*патриарха Кирилла с папой римским Франциском в феврале 2016 г. —* **А. С.**) ушли из Московского патриархата. Они оказались ведомы теми, кто искал способ независимого зарабатывания денег.

— Что уже сделала комиссия?

— Мы приняли 5 документов, в том числе письмо патриарху о недопустимости отстранения духовенства устными распоряжениями, иски в суды Московской и Петербургской епархий против создателей фильма «Матильда» и т.п. Но для того, чтобы судиться с епископами, нужно преодолеть серьезную проблему: иск к епископу может подавать только клирик епархии этого же епископа либо церковная институция епархии. Сейчас мы спорим со справедливостью этого положения. Получается так, что на епископа может подать только подчиненное ему лицо.

— Значит, вы как клирик Московской епархии можете подать только на патриарха? Собираетесь ли вы это сделать?

— На своего епископа (патриарха) я пока не планирую подавать. Нет однозначно очевидного повода. Подписанная им Гаванская декларация — спорный вопрос, это остаточный экуменический язык, от которого постепенно стали отказываться после скандала, возникшего в результате декларации. Я считаю это большим достижением, только отказаться от этого языка надо на уровне прямых формулировок, а не втихую. Нужно добиться того, чтобы было ясно сказано о так называемых католиках и протестантских группах, которые уходят все дальше от христианства, — являются ли они церквами.

В свое время мы разработали проект документа об отношении РПЦ к нехристианским религиям, но он был заблокирован по прямому указанию тогдашнего митрополита Кирилла. Конечно же, православный человек не может считать, что мы верим в одного Бога с мусульманами или иудаистами.

— Как реагируют патриархия и церковный суд на ваши обращения?

— В ответ на наши обращения избрана тактика молчания, на наши обращения и заявления суд не отвечает. Процедура обжалования в некоторых случаях есть, но она не касается отказов от передачи дел в церковный суд. Однако есть случаи тяжких нравственных поступков, когда можно вспомнить, что некоторые из этих проступков являются экономическими, уголовными преступлениями, и тут молчание не может быть вечным, потому что есть российские и международные инстанции, куда эту информацию можно направить. Если где-то арестуют счета, это подействует.

Сейчас мы взяли некоторую паузу и изучаем информацию, которая приходит от разных людей. Есть очень интересные случаи.

Александр СОЛДАТОВ —
специально для «Новой»

Враг Мышаня и Бычок с диареей против детской литературы

Что происходит с рынком книг для детей, и почему взрослые и уполномоченный по правам ребенка замечают только худшие образцы

Ирина ЛУКЬЯНОВА
«Новая»

Анна Кузнецова, выступая 2 февраля в Российской государственной детской библиотеке, сообщила, что современную детскую литературу иногда даже взрослым страшно показывать, настолько все это неприлично. Детские литераторы выступили с письмом протеста. 5 февраля этого года в приемную уполномоченного по правам ребенка при президенте России Анны Кузнецовой было принесено открытое письмо, которое подписали 250 писателей, критиков, художников, ученых, библиотекарей, учителей и других профессионалов, имеющих отношение к детской литературе. Кузнецова пригласила авторов к участию в «рабочей группе по поддержке развития детского позитивного информационного контента» в литературе, кино, мультипликации и т.п.

Медиа подхватили сначала новость о «неприличной» детской литературе, затем — новость о письме. К сожалению, в этом контексте показалось, что коллег-журналистов волнует не столько современная детская литература, сколько сказка «Бычок-дристунок», которая входила в злополучную подборку, на которую обратила свое внимание Анна Кузнецова. Но современная российская детская литература заслуживает большего и лучшего.

Рискованное дело

Для большинства из нас детская литература заканчивается на той исторической эпохе, когда мы вошли в подростковый возраст. Поэтому для бабушек и дедушек она закончилась на Чуковском и Маршаке, а для мам и пап — на Остере и Успенском. Считается, что проверенное временем — лучше, и детям надо покупать то, что взрослые сами любили в детстве. Подход этот оправдывает себя в книгоиздании, но лишь отчасти: мамы и бабушки действительно покупают любимые книги своего детства. А потом жалуются, что дети их не читают.

С современной литературой всем страшно рисковать. Детские книги — дорогие в издании, поэтому издателю легче купить готовый иностранный макет и перевести произведение, которое давно известно за рубежом, чем рисковать, издавая российских авторов. Детские книги дороги в магазинах, поэтому читатель тоже не хочет рисковать и покупает «проверенное». Взрослая пресса не очень хочет связываться с детской литературой, и в поле ее зрения детлит попадает только тогда, когда какой-нибудь ревнитель находит крамолу в очередной книжке. Даже вручения крупнейших в стране премий за лучшие произведения для детей и подростков пресса, как правило, не замечает. Отдельная боль — статьи о детской литературе, типа «полчаса полистала книжки на прилавке и пришла к выводу, что детской литературы нет: картинки плохие, стихи ужасные».

Враг Мышаня не прорвется

И в самом деле: по статистике Российской книжной палаты за 2017 год, в двадцатку самых издаваемых детских писателей, не считая русских и иностранных классиков (включая ныне здравствующих Роулинг и Успенского и двух популярных англоязычных писательниц Холли Вебб и Эрин Хантер), входят три современных российских детских писателя: Владимир Степанов, Ирина Гурина и Феликс Маляренко.

Владимир Степанов и Ирина Гурина пишут тоненькие дешевые книжки про зайчаток, бельчаток, мышаток и лисяток, которые продаются в газетных киосках и гипермаркетах. Минимум текста — и картинки: пушистые зверушки с глазками. Книжка — 12–16 страничек, на каждой по стихотворению или небольшому рассказу, навалять целую книгу при должном навыке (апрель–капель, грядки–в порядке, мишка–книжка) можно за полдня. Издают эту продукцию в основном «Азбукварик», «Фламинго» и «Проф-пресс»; в Москве она не продается — все тиражи уходят в регионы.

Вот несколько примеров. Ирина Гурина: «По лесам шагал апрель, // Уже закончилась капель, // Растаял снег, пришло тепло, // И стало вечером светло». Владимир Степанов: «Кошка к пруду побежала, // Шерстку гладко причесала, // И под ручку с мышкой серой // Зашагала в гости смело». Ровно то, что воспитатель выберет для детсадовского утренника. И азбука — то, что гарантированно купят родители.

Саратовский подполковник запаса Феликс Маляренко попал в компанию Пушкина, Чуковского и Роулинг, скорей всего, тоже за счет стихотворной азбуки на карточках. Стихи — вот: «К — Воин Кот не шелохнется, // Мастер он штыка и пули. // Враг Мышаня не прорвется, // Путь его прямой — в кастрюлю».

Что это нам говорит о российском покупателе детских книг? Что он, во-первых, беден, во-вторых, невзыскателен, в-третьих, покупает книжки в основном малышам и в основном для обучения грамоте. Из крохотных книжек суммарно складываются огромные тиражи: Ирина Гурина уступает только Чуковскому и Холли Вебб (Вебб, впрочем, — тоже про зверушек с глазками), Степанов, автор 150 книг, опережает Маршака, Маляренко — Андерсена и Роулинг...

А еще — среди этих авторов нет никого, кто пишет для самостоятельно читающих детей. Впрочем, миф о том, что «наши дети не читают», очень удобен всем: и распространителям, чьи вкусы определяют, дойдет ли та или иная книга до читателей, и родителям, которым не надо думать, и издателям, которые давно поставили выпуск дешевой халтуры на конвейер. Если судить о современной детской литературе по таким образцам, есть отчего прийти в отчаяние. К счастью, это далеко не все.

О хорошем

ИЗДАТЕЛЬСТВА. Серьезно занимаются издательством детской литературы не менее полусотни издательств. Некоторые издают только учебную литературу, только познавательную, только классику и т.п. Среди тех, кто работает с современной художественной литературой для детей, есть настоящие гиганты (например, РОСМЭН или АСТ). А есть издательства небольшие, но отлично известные читающим родителям и детям («Самокат», «Компас-гид», «Розовый жираф», «Белая ворона», «Пешком в историю», «Клевер», RaraAvis, Издательский дом Мещерякова, «Серафим и София», «Настя и Никита», «Фордевинд»).

Издательства собирают авторов вокруг себя — так у «ДЕТГИЗа» был свой литературный семинар под руководством Михаила Яснова и Сергея Махотина (оттуда в детскую литературу пришли Анна Анисимова, Анна Игнатова, Ася Петрова); свой круг авторов — у «Аквилегии М» (Тамара Крюкова, Тамара Михеева, Анна Никольская).

АВТОРЫ. Несмотря на то что журналисты то и дело констатируют смерть детской литературы, пациент скорее жив, чем мертв. Работают Владислав Крапивин, Григорий Остер и Эдуард Успенский. Пишут и печатаются Георгий Кружков, Михаил Яснов, Андрей Усачев, Сергей Махотин, Марина Бородицкая, Ксения Драгунская, Артур Гиваргизов, Марина Москвина (правда, она в последнее время больше работает для взрослых)...

Попробуем хотя бы обозначить контуры материка современной детской литературы на русском языке. Кстати, ее уже нельзя назвать только «российской»: на русском пишут и издаются в России Евгения Пастернак и Андрей Жвалевский (Беларусь), Елена Соковенина (Латвия), Николай Назаркин (Нидерланды), Маша Рупасова (Канада), Артем Ляхович и Владимир Аренев (Украина). Российская география детлита тоже обширна и давно уже не ограничивается только Москвой и Петербургом. Это особенно хорошо видно на примере литературных конкурсов, рукописи на которые приходят едва ли не из всех российских регионов.

Нельзя сводить детскую поэзию к «мишкам–книжкам», когда в ней работают Анастасия Орлова, Маша Рупасова, Галина Дядина, Дина Бурачевская, Наталия Волкова. Нельзя все время подсовывать детям книги 50–60-летней давности, когда есть Нина Дашевская, Мария Ботева, Дарья Доцук, Илга Понорницкая (Евгения Басова), Ирина Костевич, Юлия Кузнецова, Ая Эн, Лариса Романовская, Дарья Вильке, умеющие разговаривать с современными детьми и подростками об их сегодняшней жизни.

Но у современной детской литературы не только женское лицо: в ней есть Эдуард Веркин, чей «Облачный полк», история мальчишки-партизана, в котором постепенно узнается Леня Голиков, уже прочно вошел в школьные списки литературы для внеклассного чтения. Есть Станислав Востоков, смешно и умно пишущий о зверях (и о людях, конечно), Александр Турханов, автор серьезных повестей из жизни мальчишек, и Евгений Рудашевский — из жизни не мальчишек уже, а взрослеющих мужчин. Есть Шамиль Идиатуллин, автор триллера «Убыр» (вышла под псевдонимом Наиль Измайлов) и фантастической повести «Это просто игра», который в этом году поднялся еще и на пьедестал взрослой «Большой книги» с романом «Город Брежнев».

Литературные конкурсы и премии помогают издательствам и читателям узнавать новых авторов. Самые важные конкурсы в детлите — премия Владислава Крапивина, которая присуждается

> «Чтобы найти хорошую детскую книгу, недостаточно прийти в магазин и полистать книжки на прилавке. Ее надо искать»

Независимый детский книжный магазин «Маршак» в Казарменном переулке

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

в Екатеринбурге; премия имени Сергея Михалкова; «Новая детская книга» издательства РОСМЭН и всероссийский конкурс «Книгуру» — брат «Большой книги» (на этом конкурсе победителя определяет подростковое жюри). Более того: конкурсы и премии знакомят писателей еще и друг с другом, и с библиотеками по всей стране — и детлитовское сообщество оказывается тесно спаянным поездками по стране (их организует, например, «Книгуру»), выступлениями в библиотеках... На сайтах конкурсов доступны списки победителей за всю их историю — это тоже способ понять, кто есть кто в детской литературе. А «Книгуру» еще и выкладывает в Сеть все тексты шорт-листа, чтобы доступ к ним имели все читающие по-русски дети в любом уголке мира, где есть интернет (и это отчасти позволяет справиться с произволом книжных распространителей).

Для того чтобы найти хорошую детскую книгу, недостаточно прийти в любой магазин и полистать книжки на прилавке. Ее надо искать. А искать хорошие книги помогают специальные ресурсы. Родителям удобнее всего сетевые — например, «Библиогид» (bibliogid.ru), который делают специалисты Российской государственной детской библиотеки, «Папмамбук» (papmambook.ru), книжный раздел на «Флай-маме» (fly-mama.ru), «Буки» (mybyki.ru), «Переплет» (vpereplete.ru). И еще — блоги, которые ведут критик Евгения Шафферт (eugeniashaffert.livejournal.com), писатели Дарья Доцук (dariadotsuk.ru) и Андрей Жвалевский (azbook.info).

О грустном

При всем этом у нас только в июне прошлого года появилась Национальная программа поддержки развития чтения и Концепция программы развития детского чтения (на 2018 год пока запланирован ее исследовательский этап). Библиотечные фонды практически не пополняются современной детской литературой, библиотекари по всей стране жалуются, что годами не видят новых книг. Нет программы популяризации детских книг за рубежом — хотя чуть не в любой стране мира есть люди, мечтающие о том, чтобы их дети не утратили навык читать по-русски. Роспечать поддерживает конкурсы детской литературы и дает гранты на книги — но этих усилий недостаточно, когда нет серьезной продуманной государственной политики.

В стране не осталось ни одного книжного издательства, публикующего художественную литературу для детей, в котором была бы доля государства. «Детская литература», разделившаяся на «Детскую литературу» в Москве и «ДЕТГИЗ» в Петербурге, держалась до прошлого года, когда было объявлено о приватизации обоих издательств.

Тиражи детских книг составляют обычно 3–5 тысяч экземпляров, что даже в масштабе Москвы — капля в море. До читателей в регионах они просто не доходят. А количество книжных магазинов во всей России (около 2 тысяч) примерно равно количеству их в одном только Париже. Денег у населения немного — и на всем книжном рынке их тоже немного; именно поэтому прилавки переполнены глазастыми котиками, мишками в штанишках и плохими азбуками. Зато взрослым очень удобно жаловаться, что дети сами не читают.

Детская часть национальной экспозиции на международных книжных ярмарках формируется по большей части случайно, без привлечения специалистов (кроме Болонской ярмарки). В стране закрылись все до единой кафедры детской литературы, существовавшие в вузах. Для сравнения: в Швеции, например, существует национальная Академия детской литературы. А в Норвегии детская литература считается важной статьей экспорта.

У нас есть детская литература. Есть писатели. Есть издатели. Есть читатели. Но нет понимания, что современная детская литература — это не только личное дело родителей, а будущее страны, что ей нужна поддержка не меньше, чем классике, ведь завтрашняя классика пишется сегодня. Что экспортировать можно не только гибридные войны и пропаганду, но и детские книги, что культурная общность, основанная на любимых детских книгах, прочнее многих других духовных скреп.

ПОДСТРОЧНИК

***Светлана ЛАВРОВА** — екатеринбургский писатель, автор нескольких десятков сказок и научно-популярных книг для детей. По профессии — нейрофизиолог, кандидат медицинских наук. В поле зрения прессы она попала недавно, когда предметом критики омбудсмена стало название ее книги «Куда скачет петушиная лошадь». Как сегодня живется детскому писателю и врачу?*

«Моя жизнь еще не протухла»

— Ну и как вы стали писателем?

— Вокруг меня всегда вертелись какие-то дети и всегда требовали, чтобы я рассказывала им сказки. И я рассказывала. А записывать я начала по предложению мужа, когда жизнь занесла нас в маленький поселок на самом уголке Кольского полуострова. Там было темно и мрачно, и муж сказал мне: пиши сказки. А публиковать их мне и в голову не приходило. Я все-таки врач, я ж не писатель. А я просто сочиняю сказки, рисую к ним картинки, пишу печатными буквами, чтобы мои дочери могли их читать. Были девяностые. Однажды мою тетрадку сказок взяла почитать соседка. Лежит на диване, читает, хохочет. Мимо проходит ее муж, новый русский, спрашивает: чего смеешься? Она отвечает: «Светка смешную сказку написала». Он говорит: «Давай позвоним в Банк культурной информации (это у нас такое издательство было), может, они ее напечатают». Позвонили. Напечатали — на газетной бумаге, крохотным тиражом. Но это было еще не совсем настоящее. Совсем настоящее случилось двадцать лет назад. Тогда прекрасная уральская писательница Ольга Колпакова совершила подвиг дружбы и самоотверженности: она набрала на компьютере текст одной из моих тетрадок и послала в издательство «Дрофа». Так все и началось.

— Как сейчас живет детский писатель?

— Обычно детский писатель — это писатель и кто-то еще: вот я врач и писатель. Только писатель как таковой — это редко бывает. Не проживешь. Наши гонорары очень несправедливы. Когда за девять месяцев работы получаешь 15 тысяч рублей — понимаешь, что не ту дорогу выбрал. Но писательство — это такая штука, от которой сам никогда не откажешься. Либо оно откажется от тебя, либо будет с тобой всю жизнь. Но даже если бы я хорошо зарабатывала на детской литературе, я бы все равно не ушла из медицины.

— Нет соблазна о ней написать?

— Есть. И друзья меня все время трясут: это будет бестселлер. Но я не могу. Я пишу смешно, а писать о нейрохирургии смешно не получается. Но очень хочется: ведь я все это знаю изнутри, знаю, как это можно сделать, — но не могу.

— Где же вы находите столько веселого?

— Жизнь вообще очень смешная штука. К ней можно относиться не очень серьезно — она и так серьезна. Но этот имидж писателя, который пишет смешно, — он мешает в жизни, потому что люди прежде всего считывают смешное. А я-то считаю, что говорю о серьезных вещах: о семье, о любви к родине, о любви к своей работе, об ответственности перед друзьями. Но упаковываю эти серьезные вещи в веселую разноцветную оболочку — как таблетки: снаружи сладко, а внутри горькая истина. Ее можно глотать, она все равно подействует — там, внутри.

— Детская литература, говорят, вообще умерла.

— А детская литература сейчас переживает что-то вроде ренессанса, пусть и небольшого. В себя поверили региональные писатели. Они начали активно печататься. У нас в Екатеринбурге больших литературных традиций никогда особенно не было: есть Крапивин, наш классик, но и всё. Но наше поколение как-то выстрелило: в одном только нашем городе работают Ольга Колпакова, Олег Раин, Елена Ленковская. Если так на Урале — что же происходит по всей России? Детская литература на подъеме.

— Ого! Сейчас окажется, что и медицина на подъеме?

— А есть две медицины. Одна — в области, в деревнях, в маленьких городках. В связи с оптимизацией, с укрупнением участков, с тем, что даже из маленьких городков, не только из деревень, убирают медицинские учреждения — люди стали умирать. В поселке Пышма, откуда я только что приехала, убрали роддом, который там был испокон веков, а что там — люди рожать перестали? Теперь им куда-то надо ехать, а пока едешь — всякое может произойти. Это же относится и к сердечникам, и к другим больным. В области ситуация критическая. То же с онкологическими больными: в онкоцентр принимают с направлением от онколога, а до онколога — поди доберись.

— А вторая?

— А это медицина, где работаю я: это нейрохирургия, элита, лучшие мозги, лучшее снабжение. Мы тоже ворчим: нонче не то, что давеча. Но мы все равно идем вперед, потому что если мы не идем вперед — мы идем назад, а мы не можем себе этого позволить.

— Это что, детская литература позволяет сохранять такой взгляд на мир? Или это определенный взгляд на мир приводит в детскую литературу?

— Мне кажется, второе. Я дружу с коллегами — не только с писателями, но и с критиками, и с библиотекарями — со всеми, кто занимается детской литературой. И мы все похожи. Всех роднит жизнерадостность, чередующаяся с провалами в депрессию, глупый альтруизм — с точки зрения нормальных людей, стремящихся заработать. И умение получать радость от вещей, от которых не очень много радости.

Подготовила **Ирина ЛУКЬЯНОВА**

Если с мусором по-хорошему,

В пятницу, 13 апреля, комиссия под председательством вице-губернатора Игоря Албина рассмотрит проект изменений в планировку промзоны Каменка близ поселка Левашово, согласно которым там можно будет размещать предприятия II и III (высокого и среднего) классов опасности.

Как выяснилось, речь идет о строительстве сразу трех предприятий по переработке мусора, причем минимум на двух из них в технологическом процессе присутствует сжигание.

Не сжигание, а «термическая переработка»

Поскольку сжигать предполагается лишь часть поступающих отходов, а остальное перерабатывать, то заводы именуются мусороперерабатывающими. Официально о сжигании вообще не говорится. Представители власти обещают, что из всей массы мусора сначала будут выбираться полезные фракции, а оставшаяся органика с помощью «анаэробной технологии переработки» (разложение силами специальных бактерий) будет превращаться в ценное удобрение. Но анализ всего, что известно о перерабатывающих технологиях, об инвесторах и о мусорной ситуации в городе, не оставляет сомнений — значительную часть отходов придется сжигать.

Один из инвесторов — компания AKTOR BRANCH RUS (часть греческого консорциума HELECTOR S. A. — AKTOR CONCESSIONS S. A. — ACTOR S. A.), которая представляла свой проект на слушаниях еще в 2014 году, вместо термина «сжигание» использовала эвфемизм «термическая переработка биомассы». Таким термическим способом «перерабатывать» планировалось 67% ТБО-сырья. Сейчас проект под давлением общественности изменен, но от сжигания, пусть и опосредованно, не отказались. Важно отметить, что по российскому законодательству предприятия по сжиганию мусора относятся к тому же классу опасности, что и перерабатывающие. То есть нынешнее утверждение проекта планировки теоретически открывает путь и для мусоросжигательного завода (МСЗ). По информации депутата Андрея Анохина, на одном из участков планируется сжигать опасные (класс пока неизвестен) и медицинские отходы. Перерабатывающий комплекс должен разместиться между Горским шоссе и КАДом в Выборгском районе, недалеко от ныне закрытого полигона Новоселки (в народе называемого Северной свалкой). Предполагаемая мощность всего комплекса — 800 тысяч тонн в год.

У нас своя вонь, у них — своя

Обсуждение на комиссии должно было состояться еще в прошлую пятницу, но отложилось из-за потока обращений горожан. Кроме самого факта строительства МСЗ вблизи жилых кварталов (они могут оказаться в 600–800 м от предприятия, хотя по закону положено 500–1000 м, в зависимости от его мощности), люди требуют сохранить лес, который сейчас защищает их от вони полигона Новоселки. После начала его рекультивации запах несколько уменьшился, но при неблагоприятном ветре все равно ощущается. Для строительства нового завода планируется эту лесополосу вырубить, а потом посадить новую. Но на момент запуска предприятия молодые деревья едва ли превысят человеческий рост и полноценным лесом служить не могут. Как теперь уже известно, именно непродуманная вырубка леса в районе завода «Ниссан» открыла новоселковской вони доступ к северным районам города.

Мы не против завода, а против принципа

За последние годы в городе накопилась богатая история протестных кампаний против МСЗ и мусорных полигонов. С МСЗ в Каменке уже боролись в 2014-м. В прошлом году после акций протеста была поставлена точка в планах

то не будет ни дыма, ни вони, ни свалок

строительства мусороперерабатывающего (и, как были уверены жители, мусоросжигательного) предприятия в промзоне Горелово Красносельского района. В итоге проект переехал в Выборгский район. Два-три года назад шли кампании против полигонов ТБО в Огоньках и Токарево Выборгского района Ленинградской области. Сегодня одновременно с Каменкой 2.0 разворачивается кампания против расширения полигона в Самарке Всеволожского района.

Все это дает лоббистам повод заявить, что протесты носят эгоистичный характер — мол, публике наплевать, что делать с килотоннами мусора, и ее единственная цель — добиться, «чтобы проклятого предприятия не было конкретно в моем районе». Возможно, часть населения так и рассуждает. Но большинство возражений направлено не против конкретного проекта, а против нынешней стратегии обращения с отходами, которая предполагает лишь два способа — либо захоронение (читай: складирование), либо сжигание.

«Мы боремся не за то, чтоб завод не строился именно здесь, — подчеркивает лидер движения «Красивый Петербург» Красимир Врански. — Понятно, выгоним из Каменки — проект вновь возникнет в Янино или где-то еще. Мы в принципе выступаем против сжигания и свалок». «Трудно сказать, что больше отравляет воздух: свалки или дым от мусоросжигательных заводов», — отмечает активист «Охтинской дуги» Анастасия Плюто. Единственная разумная альтернатива, которая положит конец и тому и другому — это максимальная переработка отходов, превращение их в ценное вторичное сырье. Но она много лет существует лишь в виде обещаний Смольного.

Переработка невозможна без организации повсеместного раздельного сбора отходов (РСО), которая, в свою очередь, целиком зависит от политической воли городского руководства. Пока РСО в нашем городе представлен несколькими тысячами ответственных жителей (капля в море), которые ежемесячно привозят рассортированные отходы на точки волонтерского приема. Чтобы сортировать мусор приучилась хотя бы половина населения, нужны разноцветные контейнеры в каждом дворе. Но для этого нужен оператор, который эти контейнеры разместит и будет регулярно вывозить — не на одну общую свалку, а на разные предприятия по переработке. Нужны законодательные меры о введении залоговой стоимости тары и дифференциации коммунальных тарифов за сдачу мусора таким образом, чтобы выгодней было выбрасывать мусор раздельно. Без них стимулировать ответственность населения нечем. Но нормативной базы нет, общегородской порядок РСО не утвержден, и сегодня в Петербурге перерабатывается лишь 3,3% всех отходов.

От казино к мусору

Детальной и проверенной информации о планируемых в Каменке предприятиях пока очень мало. Выступавший на общественных слушаниях 26 марта представитель Комитета по инвестициям на все вопросы отвечал, что проекта пока нет и от жителей требуется обсудить лишь изменение планировки. Скорее всего, это будет комплекс из трех предприятий разных инвесторов.

Наибольшие опасения вызывает давний оператор по вывозу и утилизации отходов «Автопарк № 6 Спецтранс», получивший участок в районе будущего комплекса осенью прошлого года. Там планируется переработка опасных и медицинских отходов, а также производство из мусора RDF-топлива (мощность последнего — 7–8 тысяч тонн в год). Второй сегмент комплекса будет принадлежать греческому консорциуму HELECTOR S. A., который будет работать с обычными ТБО. После неудачи в 2014 году греки переработали свой проект: теперь они будут сжигать мусор не напрямую, а в виде RDF-топлива. Кроме того, ГУП «Водоканал» заявил о намерении перерабатывать на площадке HELECTOR иловый осадок из канализационных стоков. Каким образом — информации нет.

Наиболее благообразно из трех партнеров выглядит ООО «Анабасис». Еще недавно предприятие бывшего владельца казино «Талион» Александра Ебралидзе называлось намного прозаичнее — «Мусороперерабатывающий комплекс № 1». Его пресс-служба никак не комментирует ни смены интересов хозяина, ни деталей, как будет работать новое производство. «Анабасис» декларирует, что не собирается ничего сжигать вообще, кроме биогаза, полученного за счет сбраживания смешанных отходов (та самая «анаэробная технология»). Вопрос в том, насколько удастся это реализовать.

> «Большинство возражает не против конкретного проекта, а против нынешней стратегии обращения с отходами, которая предполагает либо захоронение (читай: складирование), либо сжигание»

«Без предварительного раздельного сбора эффективность такой технологии — около 50%, остальные отходы надо будет отправлять на полигоны, — считает одна из лидеров движения «РазДельный Сбор» Анна Гаркуша. — А если полигоны закроют ворота — то жечь. Поэтому реализацию проекта «Анабасиса» можно поддерживать только при внедрении РСО». Которого, напоминаем, по факту пока нет.

МСЗ не так опасен, как российский МСЗ

Недавно в сети появилась очередная кампания против Гринпис — дескать, организация по заказу госдепа США борется с хорошими мусоросжигательными заводами, которые в Европе дают электроэнергию для света и тепла. И что Гринпис отстаивает... свалки типа волоколамской! Якобы можно только сжигать или устраивать свалки, а то, что есть альтернатива — раздельный сбор и переработка (за которую и выступает Гринпис и иже с ним), — даже не подразумевается. Свалочный кошмар в Подмосковье используется для лоббирования идеи МСЗ. И опять, конечно, перечисляются хорошие и полезные МСЗ в Германии, Швеции и Австрии. Никто не спорит — там, возможно, они действительно высокотехнологичные и безвредные (хотя почему-то год назад Еврокомиссия выступила за мораторий на строительство новых мусоросжигательных заводов). Но только не в России.

«Российская практика такова, что мы никогда не узнаем, соответствует ли реальная работа предприятия проектным параметрам, — говорит координатор движения «Красивая Ленобласть» Алексей Горячев. — Проконтролировать это нам никто не даст. Каков объем сжигаемого мусора в действительности, как работает система очистки — это останется тайной. Стоит только допустить строительство МСЗ — и там будет твориться все что угодно. Так, во Владивостоке местный МСЗ несколько лет работал вообще без фильтрации дымовых газов. Оказалось — на фильтры не было денег».

Ирина АНДРИАНОВА

Французский университетский колледж в Санкт-Петербурге

RU.AMBAFRANCE.ORG

Скрипали и скрижали

«Симметричным ответом» на ухудшение отношений с Западом стало выжигание культурного, образовательного и научного пространства Петербурга

Жертвами очередного международного скандала, на этот раз связанного с отравлением в Лондоне экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери, традиционно становятся ничего не подозревающие россияне. Вслед за закрытием Британского совета и консульства США под угрозой оказались французские и норвежские проекты в городе на Неве.

Напомним: 17 марта российский МИД отреагировал на высылку из Лондона 23 российских дипломатов и распорядился прекратить деятельность открытого в 1959 году Британского совета. Решение коснется прежде всего студентов и молодых исследователей из Петербурга и Москвы: совет поддерживал инициативы в области искусства и экономики, проводил недели науки в российских школах, а также предоставлял возможности для сотрудничества с британскими вузами.

Следующей жертвой взаимных санкций стало закрытие консульства России в американском Сиэтле и диппредставительства США в Санкт-Петербурге. Мнение петербуржцев, лишившихся возможности подавать документы на визу в своем городе, снова никто в расчет не взял.

Первой реакцией была паника

После того как к санкционной войне присоединилась Франция (Париж покинули четверо россиян), собирать вещи пришлось и четверым французским подданным, среди которых оказался директор Французского университетского колледжа в Петербурге Давид Тёртри. Узнав об этом, студенты и выпускники учреждения написали открытое письмо президентам Владимиру Путину и Эммануэлю Макрону, напомнив, что колледж был создан в 1991 году по инициативе академика Сахарова, а господин Тёртри даже не является дипломатом.

Одна из подписавших петицию студентка колледжа Ксения Луговская рассказала «Новой», что обучение пока продолжается в обычном режиме. «О высылке господина директора мы узнали из французских газет 31 марта, — говорит она. — После выходных, когда руководство, видимо, приняло какие-то решения, нам сказали, что эта дипломатическая ситуация нас никак не коснется. Экзамены и защита дипломов, так же как и присуждение стипендий лучшим ученикам, пройдет в обычном режиме в июне. Конечно, первой нашей реакцией была паника на фоне недостатка информации, но преподаватели нам все объяснили».

Издание Le Monde попыталось найти хоть что-то позитивное в этой истории и объяснило высылку директора колледжа так: со стороны России это мог быть и «жест примирения», так как высылаемый в ответ гражданин Франции рангом ниже российского посла...

«В принципе Давид Тёртри не дипломат, но все же колледж — организация, которая осуществляет некую дипломатическую работу, только более ювелирными, сложными и гуманистическими путями, — говорит Ксения Луговская. — Налаживание сотрудничества в сфере образования, культуры, возможность поучиться во Франции и обогатить как российскую, так и французскую академическую жизнь — все это крайне важно».

Мы просто не знаем, в чем виноваты

Формально поводом для ухудшения отношений с Норвегией стала внезапная проверка, с которой в декабре 2017 года прокуратура нагрянула в здание Норвежского университетского центра в Петербурге. Ревизоры обнаружили недочеты в оформлении виз у 18 иностранных студентов, которые были незамедлительно высланы из России. Примечательно, что основанием для прокурорской проверки стала анонимная жалоба — по мнению некоего гражданина, норвежский центр вел свою деятельность с нарушениями. («Новая» рассказывала, что аналогичным образом начинались проблемы и у Европейского университета в Петербурге, причем авторы поданных на ЕУ жалоб позже не могли вспомнить, в чем конкретно заключались их претензии к вузу.)

О планах университета Осло закрыть представительство в Петербурге первым в конце марта этого года сообщило издание Uniform. Позже ректор Свейн Стельен пояснил «Интерфаксу», что причиной такого решения стала «совокупность факторов» — ужесточение визовых правил со стороны России и общая бюрократия.

В разговоре с «Новой» директор Норвежского университетского центра Тамара Лённгрен подтвердила, что центр будет закрыт, а также рассказала об обысках, которым она подверглась в аэропорту Пулково:

— Раньше у нас были только рекомендации правления университетского центра ректорам, но буквально вчера [9 апреля] я получила сообщение о том, что окончательное решение ректорами принято. Мы уже отказались от дальнейшей аренды помещения в Калужском переулке, 3, и по договору последний день пребывания в нем — 18 октября.

— Что сейчас происходит с прокурорской проверкой в отношении вас?

— Она все еще идет. 5 марта я получила письмо о том, что проверка приостановлена, но это уже не первое подобное письмо. Она приостанавливается, а затем продолжается снова. Поскольку мы не знаем, в чем именно провинились, мы не можем вести полноценную деятельность и заниматься организацией курсов для студентов.

Во вторник, 3 апреля, мы с мужем прилетели в Петербург из Стокгольма, одним рейсом с нами летели норвежский исследователь-политолог и группа норвежских исследователей-медиков. Нас остановили на таможенном контроле, изъяли компьютеры и флэшки. Вытрясли все вещи на глазах у коллег. Процедура по оформлению документов по изъятию этих предметов заняла 4 часа и 40 минут. Я знаю, что такая проверка может быть, если человека подозревают в одной из трех вещей: терроризме, экстремизме или педофилии. Пыталась объяснить, что я профессор русского языка и занимаюсь рукописями. У меня на каждой флэшке материалы, которые мне сейчас нужны в России для работы в архивах и отделах рукописей. Нас проинформировали, что ответ о судьбе наших вещей мы получим в течение 20 дней. На следующий день я позвонила на таможню, чтобы уточнить, вернут ли нам компьютеры и флэшки через названные 20 дней. Ответ был такой: «Не хочу вас пугать, но проверка может продлиться до двух лет».

— Какие претензии содержатся в поданной на университетский центр жалобе?

— Предметом проверки является исполнение нашим представительством законодательства об образовании, трудового, миграционного законодательства, а также законодательства о федеральной безопасности. В частности, они касаются охраны труда. Я получила предупреждение за то, что в наших трудовых договорах **не указаны нормы отпуска мыла и моющих средств для каждого сотрудника**. Но мы арендуем помещение вместе с мылом и услугами уборщицы. Если хочешь, можешь обливаться им хоть с утра до вечера — мы новое нальем. У нас таких норм просто нет!

— Чем чревато закрытие Норвежского университетского центра?

— За 20 лет мы построили очень большую сеть сотрудничества во всех областях науки, в том числе и в медицине. Только в этом году планировалось выдать 12 грантов. Вы понимаете, сколько исследователей здесь задействовано? Сегодня можно с уверенностью сказать, что угроблено отлаженное, продуктивное и надежное научное сотрудничество четырех норвежских университетов с ведущими российскими научными учреждениями. Конечно, сотрудничество будет продолжаться в других формах, но для создания сети научных контактов нужно время, талант, желание, взаимопонимание и доверие партнеров...

Сидим, поджав уши

На фоне дела Скрипалей санкции, связанные с высылкой официальных лиц, к России уже применила Германия, Канада, Польша, Чехия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды и еще несколько стран. Многие из них имеют представительства, культурные, образовательные или научные центры в Санкт-Петербурге. Сотрудники этих организаций сегодня неохотно комментируют происходящее или вообще отказываются это делать. «Сидим, поджав уши», — призналась в неформальной беседе с журналистом «Новой» работница одного из диппредставительств.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что определенный эффект, на который рассчитывала российская власть, продумывая ответные меры, достигнут. Потери же от культурных, научных и исследовательских инициатив со стороны России еще предстоит оценить.

Серафим РОМАНОВ

Мероприятие в колледже

VK.COM

РИА Новости

Питерский СКА не сыграет в финале розыгрыша Кубка Гагарина

Одним меньше

Главный приз оспорят ЦСКА и казанский «Ак Барс» — и снова симпатии основной части общественности будут не на стороне столичного фаворита. Это реальность нынешнего плей-офф, как бы ни обижались на такое отношение олигархи нашего хоккея. Но сначала один из них должен был убрать с дороги другого. Встреча СКА с ЦСКА в финале Западной конференции как скрытый большой финал в последнее время считается неизбежной.

Нет других соперников на «Западе». Откуда им взяться, если в составах монстров только свежеиспеченных олимпийских чемпионов — 23 человека, а с учетом мощных легионеров и россиян, которые тоже могли сыграть в Пхенчхане, их и вовсе под 40? Никогда в истории отечественного хоккея не было такой концентрации сильнейших хоккеистов в двух командах.

«Газпром» и «Роснефть» расщедрились — и ведь, согласно официальной трактовке, не для себя старались, а за всю Россию радели. Олимпиаду, пусть с грехом пополам, выиграли, но любви остальной России ни СКА, ни ЦСКА (пусть в меньшей степени) это не прибавило. Потому что не все оправдывается высокой целью, если для ее достижения надо доставать из пыльного сундука сомнительную идею базового клуба, или даже сразу двух базовых клубов сборной. Остальные, выходит, пусть копошатся где-то внизу? Лозунг явно не ко времени. И не надо хоккейным начальникам удивляться и делать круглые глаза — на что наработали, такое отношение и получают.

Этот «скрытый финал» не мог не стать по существу отдельным событием плей-офф-2018 (хотя раньше бывало и по-другому). Нынче оба фаворита на пути к очной встрече в двух раундах уступили всего в трех встречах, причем действующий обладатель Кубка Гагарина СКА при восьми победах проиграл всего один матч — ярославскому «Локомотиву». По всему питерские армейцы должны были сломить сопротивление московских одноклубников максимум в шести матчах. «Перестрелка» в первом, закончившаяся победой ЦСКА в овертайме, казалась случайным успехом фаворита номер два. СКА быстро взял серию в свои руки, но в четвертом поединке ЦСКА уперся.

Это было достаточно странное ощущение — видеть, как более организованная, более мастеровитая и более уверенная в себе команда уступает абсолютно вне логики. У ЦСКА и состав слабее, и двух нападающих ударного звена команда потеряла из-за невесть откуда взявшейся свинки, и голы команде давались с трудом. Но чего было не отнять у подопечных Игоря Никитина, так это яростного желания вытащить серию во что бы то ни стало. Хоть на зубах, что и было продемонстрировано как во второй московской встрече, так и в последующих двух.

Игровой интеллект команды Олега Знарка позволял Питеру доминировать в каждой встрече — это было видно невооруженным глазом. А не столь тактически и технически изощренный ЦСКА пластался в обороне, вставая живым щитом перед голкипером Ильей Сорокиным. Блистательная атака СКА — Дацюк, Гусев, Ковальчук, Торесен, да чуть ли не все — упускала момент за моментом. Но форсаж не включала, действуя по принципу «все равно забьем». А забили Мэт Робинсон и Валерий Ничушкин — в самом начале третьего периода.

В Питере Игорь Никитин достал из колоды джокера, поставив в ворота шведского вратаря Ларса Юханссона. Он до 26 лет обретался в низших шведских лигах, на первых ролях не был нигде, в том числе в Северной Америке в системе «Чикаго». Достаточно возрастной неудачник зачем-то понадобился ЦСКА на роль второго вратаря. Теперь понятно зачем.

В пятом матче серии в питерском Ледовом Юханссон запер ворота ЦСКА на ключ и спрятал этот ключ в карман. Забросить ему могли все лидеры СКА, взявшиеся за дело серьезно. Уставшая оборона позволяла хозяевам слишком многое, но Ларс тащил все что можно и что нельзя. В конце концов именно его подвиги вдохновили ЦСКА на оказавшийся неожиданным для Знарка штурм. Автор золотого олимпийского гола Кирилл Капризов отличился всего второй раз в плей-офф, но этот гол под занавес стал единственным в матче и переломным — ЦСКА повел в серии.

Без детективного сюжета не обошлось и в Москве. Илья Сорокин снова занял место в воротах ЦСКА и на первых минутах махнул ловушкой мимо шайбы, наудачу посланную Никитой Гусевым в сторону голкипера. Когда же в первый раз в серии отличился Илья Ковальчук, на пятой минуте основной голкипер уступил место второму. И Юханссон снова больше не пропустил.

Даже тогда, когда Павел Дацюк с полутора метров отправлял шайбу в пустой угол в овертайме, ворота ЦСКА остались сухими. Щиток голкипера, казалось, возник из воздуха. Еще десяток спасений были рангом поменьше. А сравнял счет ЦСКА тогда, когда уже и надежды не оставалось. Но бросок Михаила Григоренко оказался коротким и резким, как удар хлыста. И он же отправил СКА в отпуск после того, как Дацюку не удалось поставить точку.

Бывает, что и сильнейшие проигрывают. Три года назад СКА Вячеслава Быкова отыгрался с 0–3 в серии. Сейчас все было не столь экстремально, но не менее болезненно. Теперь уже для СКА. Победили те, кто этого больше хотел. Неудача СКА в десятый раз подряд подтвердила тренд: победитель регулярного чемпионата Кубок Гагарина не выигрывает.

Олег Знарок после олимпийской победы пока может не беспокоиться за место и в сборной, и в клубе. Но в данном случае дело не в проигрыше. А в том, что он устал даже больше, чем подчиненные. В СКА никому не просто, а тренеру сборной непросто вдвойне. Неограниченные возможности предполагают и соответствующее давление — и сверху, и снизу.

> «Никогда в истории отечественного хоккея не было такой концентрации сильнейших хоккеистов в двух командах. «Газпром» и «Роснефть» расщедрились — и ведь, согласно официальной трактовке, не для себя старались, а за всю Россию радели»

Это и есть оборотная сторона «базового» вектора и олимпийского триумфа.

«Восток» выдвинул своего достойного представителя. Вернее, «Ак Барс» выдвинулся сам и затратил даже на две встречи меньше, чем ЦСКА. Небольшие проблемы в первом раунде казанцам создал «Амур», не больше сопротивлялась проводящая нестабильный сезон «Магнитка», а команда-открытие в лице челябинского «Трактора» в финале конференции вовсе не смогла взять ни одного матча. Хотя челябинцы во главе с Анваром Гатиатулиным в каждой встрече проигрывали «на тоненького» и заслужили за сезон в дополнение к бронзовым медалям самых добрых слов. Лучшим бомбардиром «Трактора» в плей-офф стал 18-летний Виталий Кравцов, что подтвердило славу Челябинска как кузницы кадров отечественного хоккея.

«Ак Барс» вышел в финал Кубка Гагарина в четвертый раз — и все с Зинэтулой Билялетдиновым. Который без учета трехлетней «командировки» в сборную России работает с командой десять лет — срок просто невероятный для нынешних реалий. Команда у Зинэтулы Хайдяровича, как всегда, ладно скроена и крепко сшита. Даже странно, что ни одного хоккеиста «Ак Барса» не удосужились пригласить в олимпийскую сборную. Это будет еще одним стимулом «Ак Барса» в противостоянии с ЦСКА. Но главным козырем остается очень ровный состав, сбалансированная игра и огромный опыт главного тренера.

Армейцы, конечно, голоднее — они, в отличие от двукратного обладателя приза «Ак Барса», ни разу не завоевывали Кубок Гагарина. Ближе всего к успеху они были два года назад, но упустили победу в решающей, седьмой встрече дома «Магнитке». С тех пор предельно агрессивный стиль ЦСКА не сильно изменился, но команда заматерела и еще больше укрепилась. «Ак Барсу» при всем его опыте придется нелегко — по сумме мастерства он все-таки уступает подопечным «Роснефти». Правда, финальную серию армейцы, возможно, начнут без самой яркой своей звездочки Кирилла Капризова, которого, по слухам, затронула та же эпидемия свинки.

Олег Знарок о своем ближайшем будущем высказался неопределенно. Но особенно думать некогда — до чемпионата мира меньше месяца. Свободных от плей-офф кандидатов в сборную уже хватает. Хотя вряд ли это Олега Валерьевича как главного тренера СКА обрадовало.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

Ведущие Сергей Капков и Вика Привалова

Триумфатор Роман Соколов

Максим ДОЛЖАНСКИЙ

Знаешь, мама?..

Почему к аниматорам потянулись ведущие кинематографисты

Анимационная премия «Икар» назвала самых-самых. Праздник в ТЮЗе превратился в трогательный, нежный спектакль с участием звезд, которые обычно художников не балуют.

Валерий Тодоровский и художник Сергей Бархин, вручая награды, не скрывали изумления: где привычные высококаблучные модели, где ведущие в смокингах — вся эта натужная гламурь? Федор Бондарчук восклицал: «Как здесь у вас хорошо!» На сцене были: толстопузый лысоватый клоун (неузнаваемо загримированный худрук премии и ее ведущий Сергей Капков), полногрудая помреж из картины-легенды «Фильм, фильм, фильм» (актриса Юлия Сулес) и две девчушки в алых платьях, лет примерно четырех и пяти. Малышки выносили дипломы и букеты (стеклянных «Икаров» им не доверили) и, пока вручанты и номинанты сообщали зрителям о своей несказанной радости, кружились, выясняли отношения, бродили по сцене, в общем, вели себя как дома. Мы все в этот вечер были — как дома. Как в детстве. Когда кажется, что все вокруг любят друг друга.

Продюсер Валерий Фирсов, получая в категории «Дело» приз за маленький фильм «Бруклинский мост», торжественно вынес на сцену коробку в лентах. В ней был не торт, а персонаж: игрушечный экскаватор, вокруг которого носился маленький грузовик. Режиссер фильма Алексей Будовский сейчас живет в Колумбии. Для того чтобы он приехал на Суздальский анимафест, коллеги-мультипликаторы — люди небогатые — собирали ему деньги на билет. И Леша сам представил свое кино: графическое джазовое путешествие по Бруклину.

По темным стенам театрального зала ТЮЗа бежали кадры. Погружались сообща в «кино волшебный сон, сладкий сон» — музыку из хитруковского хита «Фильм, фильм, фильм» в исполнении джазового оркестра. Дружно отметили полувековой юбилей легендарной картины. Аплодировали делегации мастеров во главе с художником-постановщиком Владимиром Зуйковым и композитором Александром Зацепиным. Овацию устроили сочинительнице шедевра «Варежка» Жанне Витензон, приз ей вручал Юрий Норштейн, признававшийся не раз, что кукольная история с ожившей варежкой — среди его любимых.

И голосование экспертов на редкость убедительное, хотя выбирать среди множества ярких работ года было сложно. Но «Теорема заката» Романа Соколова — прозрачное, минималистское философское эссе о жизни и смерти, в котором малыш «Время» пьет горячий чай с длинноногим «Солнцем», — набрало больше всех голосов. Все по-честному: лучшие «Фильм», «Режиссер», «Звукорежиссер» (Игорь Яковель) и композиторы Марина Ланда и Сергей Васильев.

Лучшим фильмом в прокате эксперты назвали фильм «Знаешь, мама, где я был?» Лео Габриадзе. Мы привыкли, что полнометражная анимация — в основном «про деньги». Но фильм по воспоминаниям и рисункам режиссера и художника Резо Габриадзе — про человечность, любовь, ностальгию по послевоенному Кутаиси. Ностальгию по детству. Вслушиваемся в голос Габриадзе-старшего, смеемся, когда Ленин и Сталин выползают из портретов и решают, как наказать нерадивого носатого пионера Резо. Грустим, когда пионер Резо-Сирано от имени главного авторитета со шрамами на лице пишет любовное письмо самое красивой девушке города. И так жаль, когда волшебство погружения в другое время рассеивается вместе с финальными титрами. Исчезает, как старый Кутаиси. Как запечатленное в точных словах и тем не менее бесследно истаивающее детское ощущение Начала. Когда воспитывается сердце. Ненавязчивая интонация, меланхолическая улыбка этого кино словно выпорхнули из строчек старой грузинской песенки: «Знаешь, мама, где я был? / В поле зайчика ловил. / Оседлал и прокатился, / Поиграл и отпустил».

Галя Голубева слепила из пластилина покорителей космоса и озвучила все это песней бабушки Марии Тимофеевны из села Верхняя Покровка Белгородской области и голосом самого Юрия Гагарина, сообщающего документальные подробности полета («А как наши космонавты»). Получилось здорово. Я познакомила Галю, удостоенную приза в номинации «Художник», с продюсером и режиссером Валерием Тодоровским, проявившим искренний интерес к мультипликации. Сегодня вообще ведущие кинопродюсеры либо уже вступили в анимационные воды, либо внимательно следят за бумом российской мультипликации. Наши полнометражные анимационные фильмы смотрят на всех континентах, а число просмотров некоторых сериалов в Сети преодолело отметку в миллиард — на зависть игровому кино.

Но все это в большей степени мультипликация коммерческая. А «Икар» и его крылатая Муза в этот вечер в основном привечали не только профессионалов, но авторов. Правда, и в саму премию бизнес просачивается — знак времени. Среди экспертов появляются специалисты по закупкам, директора по маркетингу. И в номинациях коммерческая составляющая неочевидно, но разрастается. Очень хочу верить, что одна из лучших в стране кинопремий сохранит дух свободы, независимость суждений, приоритет искусства над скоропортящимися «нуждами времени».

А Чулпан Хаматова призналась мультипликаторам в любви и предложила свой голос для будущих фильмов. Стоит подумать над ее предложением.

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Редакторы номера: О. Боброва, Н. Прусенкова, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Анна ИГНАТЕНКО, Александра КОПАЧЕВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Юлия РЕПРИНЦЕВА, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-ПБ».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **18 400 000** просмотров за март 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3710 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 10.04.2018. Номер подписан: 19:30, 10.04.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 10.04.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».